

Гусейн Алекперли

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ И ПАДЕНИЕ ПОЛИФЕМА

Геополитическое пространство зеленой полосы

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Прага
2018

УДК 327.8: 341.176

Алекперли Г. Возрождение империи и падение Полифема :
Геополитическое пространство зеленой полосы. – Прага :
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 92 с.
ISBN 978-80-7526-322-3

Рецензенты:

Мирбашир Эльшад

доктор философских наук, доцент,
заведующий отделом международных связей и прав человека
Института прав человека Национальной Академии Наук Азербайджана

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы

Доктор философских наук, профессор
Бакинского государственного университета

В данной книге дается обзор теоретических и реально-практических подходов в анализе геополитического положения России, которое тесно связано с ее шансами на реализацию собственной геостратегии с опорой на Зеленую полосу, в которую автор включает Иран и Азербайджан. Теллурократическая Россия, где доминируют евразийские взгляды, может искусно воспользоваться самоизолированной политикой современных Соединенных Штатов, направлением Евросоюзом своего внимания на внутри-союзные проблемы, возникшими паузами экономического развития Китая, и её укрепление на Зелёной полосе будет достаточным для того, чтобы она вступила в новую геополитическую эру, покрыв вершины, которых ещё не достигала в истории.

ISBN 978-80-7526-322-3

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2018.

© Алекперли Г., 2018.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Всемирная империя: в одном шаге от превращения в Полифема	8
Бреттон-Вудское соглашение (Bretton-Woods): легитимная основа глобального рабства	9
Пакт Куинси (Quincy): господство над «банком крови» индустриального общества	10
План Баруха (Baruch): претендование США на роль бога на земле	12
Глава II. От идеологии к геополитике: триумф реализма	20
Зелёная полоса против Римленда	20
Зелёная полоса в геополитических горизонтах России	26
Глава III. Зелёная полоса в международной плоскости ...	33
«Мировая зона распространения насилия», или богатый нефтью Ближний Восток	40
Огромный Азиатский Балкон	47
Европейское пространство	52
Глава IV. Направления смертельных ударов по Хартленду	61
Заключение	81
Список использованной литературы	87

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского Союза в 1991 году не был просто крахом огромного государства. Это, прежде всего, означало, что большое количество государств, боровшихся с западным империализмом, осталось без защитного щита. Именно после ухода с мировой сцены этого главного противника у Соединённых Штатов развязались руки, и они, поменяв лозунг «борьбы с коммунизмом» на лозунг «борьбы с терроризмом», очень быстро начали вводить мир, потерявший военно-политический баланс, в радиус своего политического влияния. А приход к власти Барака Обамы хотя, на первый взгляд, и создал видимость завершения свойственной республиканцам «военной эпохи», напротив, мир, если говорить словами Карла Шмитта, был бы свидетелем начала тотальной войны за мир демократов с либеральными взглядами. Взглянув на серийные войны, которые вёл Запад за последнюю четверть века, можно сказать, что и сегодня военно-политический баланс, который строго соблюдали ведущие европейские державы за всю историю международных отношений, не потерял свою актуальность и требует от государств немедленного, любым путём, его восстановления. Вместе с тем стоит учесть, что этот шаг, рассчитанный на укрепление многополярного мира и восстановление военно-политического баланса, сам по себе означает серьёзный вызов в адрес Соединённых Штатов, приглашение их на геополитическую дуэль.

В настоящей ситуации, когда США обладают военной мощью, какой не было ни у одной империи в мире, финансовым господством, охватывающим почти всю планету, а также культурной и технической мощью, оказывающей положительное влияние на их политический авторитет, они вряд ли согласятся на изменение своего статуса-кво. С этой позиции на расположенный в Евразии и представляющий теллуократию российско-китайский альянс ложится большой груз ответственности за международный порядок. Считаем, что дав-

но созрела необходимость восстановления военно-политического баланса между указанными регионами. Наш подход мы сформировали в виде геополитической концепции под названием «Зелёная полоса» [17].

Известно, что на нынешнем этапе Россия проявляет больше активности в ограничении растущих вливаний Запада, и эта активность обходится ей потерей больших материальных ресурсов. Последовательность событий показывает, что в перспективе в качестве флага антизападной коалиции будет выступать не Россия, а Китай, у которого за политическим авторитетом стоят экономический, технический и военный подъём. Однако если Россия, вместо того, чтобы одерживать последовательные «пирровы победы», будет использовать в качестве эффективного инструмента, для реализации своих амбиций, так называемую *Зелёную полосу* (термин наш: Г. А.), то есть геополитическое пространство от Мурманска до Ормузского пролива, охватывающее три страны (Россия, Азербайджан, Иран), она даже без поддержки Китая сможет в одиночку выступить против морской империи, продолжить незавершённую «большую игру» в обще-евразийском масштабе.

Несмотря на то, что идея *Зелёной полосы* не является результатом длительных научных исследований, считаем, что в нынешней ситуации она способна не только спасти Россию от проблем, с которыми она столкнулась, но и превратить её в главного арбитра Евразии.

Вкратце, если рассматривать Евразию с призмы З. Бжезинского и сравнить её с шахматной доской, то Зелёная полоса соответствует клеткам е4, е5, д4, д5 и состоит из центрального квадрата: взятие его под контроль, если и не приведёт её к абсолютной победе в такой борьбе, то даст явное преимущество. Выгодная позиция данного геополитического пространства даст России возможность заложить фундамент нового нефтегазового картеля, в котором она будет играть исключительную роль, устранить невоенным путём все препятствия для превращения рубля в резервную валюту, а в будущем, увеличив число союзников, заново возродить «Великую

армию», подобно той, которой в своё время обладал Наполеон, и при необходимости противопоставить её НАТО.

В последующем изложении мы постараемся показать, как преимущества, которыми обладают США, сводятся на нет перед могуществом *Зелёной полосы*. Россия, являясь не просто одной из стран Зелёной полосы, а самым важным её звеном, превращается в единственную из великих держав, которая способна пользоваться и управлять этим геополитическим пространством. Если Россия откажется от классических методов гегемонии, опирающихся на расширение территории, и будет опираться на *Зелёную полосу*, определяющую своим развитием основные черты третьего тысячелетия, она получит шанс изменить статус-кво в свою пользу невоенным путём. Насколько же близка Россия к реализации серьёзного геополитического хода? Мы постараемся обосновать мысль о том, что точно так же, как А. Гитлер наполовину реализовал идею континентального блока Хаусхофера, основанную на оси «Берлин-Москва-Токио» в формате «Берлин-Рим-Токио», так и Россия пока довольствуется осмысливанием *Зелёной полосы*, которая может серьёзно повлиять на силовой баланс в мире, в рамках транспортного коридора Север-Юг.

Данная концепция, созданная в 2014–2016 годах, отражает политическую панораму этого периода, и показывает пути подавления угроз, нависающих над Россией. В целом же, независимо от того, какими были и будут политические реалии, *Зелёная полоса*, способная изменить статус-кво, остаётся стабильной.

В представленной вниманию читателя книге в первой главе описаны преимущества США, показатели их жёсткой и мягкой силы, а также коротко показана роль *Зелёной полосы* в истории Евразии. Здесь, образно говоря, подчеркивается, что с геополитической точки зрения США, представляющие собой морскую державу и обладающие огромным могуществом, выступают в образе великана Полифема – сына бога морей Посейдона. Во второй главе отражено геополитическое сравнение Зелёной полосы с Римлендом и обосновывается идея о том, на каких условиях Россия может создать новый

нефтегазовой картель. В третьей главе рассказывается о разделении Евразии с позиции *Зелёной полосы* на три больших субконтинента, а так же о главных политических контурах развития здесь России. В четвертой главе говорится о причинах распада великих держав, возникших в Хартленде, и о том, почему нынешнюю Россию не ожидает судьба царской России и Советского Союза.

ГЛАВА I. ВСЕМИРНАЯ ИМПЕРИЯ: В ОДНОМ ШАГЕ ОТ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ПОЛИФЕМА

Предположим, что профессиональный спортсмен, занимающийся годами спортом, начал спорить с простым человеком и намерен разрешить возникшее недоразумение не путём диалога, а применив силу. В таком случае явно видно преимущество профессионального спортсмена. У простого человека, занятым трудом, нет никаких шансов перед профессиональным спортсменом, посвятившим долгие годы боевому искусству. Для него борьба заканчивается, не начавшись.

А теперь предположим, что обе стороны спора владеют стрелковым оружием. В таком случае, преимущества профессионального спортсмена перед простым человеком почти сходят на нет, и физическая сила уступает своё место скорости, точности, и немного фактору везения. Итак, стрелковое оружие выступает в качестве инструмента балансирования сил.

Касательно отношений «США-Россия», инструмент, обеспечивающий здесь общий баланс в силах, балансирующий силы – это ядерное оружие. Только ядерная триада, став гарантией суверенитета России, может защитить её от открытой интервенции морской империи. Хотя Соединённые Штаты отстранили своего соперника – Советский Союз – из борьбы в 1991 году, на его место встала Россия, нацелившая свои баллистические ракеты на США. Следовательно, хотя в результате развала СССР официальный Вашингтон добился приоритетных целей в виде победы либерализма в идеологическом плане и развал Хартленда – в геополитическом плане, он не добился окончательного решения следующего важного вопроса. СССР канул в историю, но есть могущественная Россия, способная стереть с лица земли США, и потому администрация Белого Дома столкнулась лицом к лицу с риском потери своего существования, подобно тому, как это

было в годы Холодной войны. Ядерное оружие, кажущееся очень слабым перед западным миром, помогает России преодолеть трудности подобно огнестрельному оружию, которое уравнивает силы между профессиональным спортсменом и простым человеком. А каковы же факторы, превращающие США в «профессионального спортсмена» в той ситуации, когда Россия соответствует образу «простого человека»? Чтобы найти полный ответ на этот вопрос, нужно вернуться в середину 1940-х годов – в период окончания Второй мировой войны и установления политической, экономической, военной картины современного мира.

С нейтрализацией нацистской Германии Соединённые Штаты, получив шансы на вмешательство во внутренние дела Евразии, не скрывали амбиций лидерства во всех сферах, пытались стать главным арбитром нового мира. США, которые хотели видеть весь мир под своей гегемонией, начали активную деятельность уже с последних лет Второй мировой войны.

БРЕТТОН-ВУДСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ (BRETTON-WOODS): ЛЕГИТИМНАЯ ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОГО РАБСТВА

По причине Второй мировой войны, которая осталась в памяти человечества своими невиданными разрушениями в истории мира, людскими потерями, после войны большинство государств беспокоило обеспечение безопасности и регулирование финансово-экономических отношений. Именно в таких условиях США добились создания Бреттон-Вудской системы с участием 44 стран, входящих в антигитлеровскую коалицию под видом упорядочивания послевоенных международных валютных и финансовых отношений [1, с. 36–37]. Реальной же целью было придание финансовому господству США легальной формы за счёт утверждения доллара как единственной резервной валюты в международном плане.

Согласие всех стран с заманчивым предложением США, за исключением сталинского СССР, исходило из двух важных факторов: во-первых, США были гораздо более безопас-

ной территорией вдали от Евразии, которая утонуло в водовороте войны. Во-вторых, золотой запас США был гораздо выше массы долларов, выпущенных в оборот, и этот фактор давал все основания полагать, что доллар является более надёжной валютой [2, с. 80]. Но Соединённые Штаты отказались от «золотого стандарта» в 1971 году [3, с. 44]. Уже за долларом стоят не золотые запасы, а просто доверие США. Хотя фундаментальный принцип Бреттон-Вудского соглашения был расстроен выступлением Президента Никсона в 1971 году, доллар всё ещё сохраняет свою эффективность в руках США, как инструмент финансового шантажа. Самым страшным призраком для официального Вашингтона является не выдавливание его в один прекрасный день из какого-либо геополитического приоритета, а отказ мировых государств в единогласной форме от доллара, который однажды будет превращён в обычный кусок бумаги. Разве Саддам Хусейн и Муаммар Каддафи, которые были наказаны США, не были первыми пытавшимися отказаться от доллара?

ПАКТ КУИНСИ (QUINCY): ГОСПОДСТВО НАД «БАНКОМ КРОВИ» ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Кто владеет нефтью, тот правит миром – так определил формулу политики Британии адмирал Джон Фишер в начале XX века [4, с. 115]. Спустя сто лет эта формула всё ещё сохраняет свою значимость. Ни на каком этапе индустриального общества спрос на нефть не был таким высоким, и чёрное золото не определяло жизненный ритм планеты. Нефть, имеющая неоспоримую роль в сфере энергетики, транспорта, радиоэлектроники, одежды, питания и т. д., является основной причиной современных войн, ключом к мировому господству. Любое государство, хотя не владеющее монополией над природными ресурсами, играющими незаменимую роль в жизни планеты, но способное влиять на нефтяной рынок, с уверенностью может быть в центре дискуссий, диктовать свои условия в международном плане.

Но горькая истина состоит в том, что Соединённые Штаты смогли взять под свой «зонт» Саудовскую Аравию, владеющую с давних времён важным паем в нефтяном рынке, используя её, реализовали свои геополитические амбиции. Ещё в годы Второй Мировой Войны Соединённые Штаты, выведя Саудовскую Аравию на свои геополитические горизонты сразу после Ялтинской конференции, смогли через Пакт Куинси ещё больше укрепить свои двусторонние отношения с ней [5, с. 74–75].

Согласно Пакту, заключённому 14 февраля 1945 года на военном корабле Куинси, США берут на себя обязательства по обеспечению безопасности семьи Саудитов. А взамен Саудовская Аравия должна была непрерывно поставлять нефть в Америку. Пакт Куинси, заключённый между президентом Ф. Рузвельтом и королём Абдулазизом, оформил монополию США над нефтью Саудовской Аравии [6]. Таким образом, официальный Вашингтон овладел вторым сильным рычагом давления после Бреттон-Вудского соглашения. Самый большой геополитический успех нефтяной сделки между США и Саудовской Аравией проявил себя в виде распада Советского Союза. Уместно упомянуть, что Саудовская Аравия, удерживающая важный пай в мировом нефтяном рынке, является единственной страной, способной влиять на биржи путём увеличения-уменьшения добычи нефти.

В 1986 году увеличение добычи нефти Саудовской Аравией снизило цену на чёрное золото. Цена была установлена ей на уровне 12,51 долларов за баррель [7, с. 347]. Это решение, не имеющее никакого экономического объяснения, явно было рассчитано на нанесение сильного удара по бюджету СССР [8, с. 157]. Значит, в настоящей ситуации, когда экономика политизировалась, цена нефти зависит не только от спроса-предложения, экономических интересов стран ОПЕК (ОПЕС), но и от самовольства Саудовской Аравии, которая превратилась в эффективный инструмент в реализации политических амбиций США. С этой точки зрения Пакт Куинси всё ещё остаётся действенным механизмом для преодоления политических преград США на своем пути.

ПЛАН БАРУХА (BARUCH): ПРЕТЕНДОВАНИЕ США НА РОЛЬ БОГА НА ЗЕМЛЕ

В 1945 году Соединённые Штаты вошли в историю как первое государство, овладевшим атомным оружием и применившим его в условиях войны. За счёт ужасающе-разрушительной силы нового оружия, США не только смогли за короткий срок заставить Японию безоговорочно капитулировать, но и отправили нужное послание СССР накануне приближающейся холодной войны. Этот шаг был вестником абсолютного претендования США на мировое господство. Ничто не смогло помешать США в реализации её неутомимых, крайне имперских амбиций за период удержания монополии над ядерным оружием. Ведь ядерное оружие могло превратиться в инструмент, в безоговорочной форме разрешающий любой политический спор в пользу официального Вашингтона.

Ещё во время Потсдамской конференции, посвящённой итогам Второй мировой войны, президент Г. Трумэн, сообщив Сталину о владении США ядерным оружием, поставил своего «союзника» в безвыходное положение [9, с. 33]. Единственная вещь, которая беспокоила администрацию Белого дома, было овладение СССР аналогичным оружием, для предотвращения которого в 1946 году в ООН был предоставлен план Баруха [10]. По плану Баруха все страны должны были передать США исследования относительно атомной энергии, а также исследования для военных целей. Хотя с первого взгляда это создавало иллюзию предотвращения распространения ядерного оружия, которое влекло человечество к разрушениям, на самом деле этот план был ни чем иным, как легализацией ядерной монополии США. Принятие плана Баруха могло бы легко замедлить создание ядерного потенциала СССР. Но в 1949 году с испытанием СССР атомной бомбы, авантюра Баруха провалилась [11, с. 74–75]. В результате современная Россия, выступавшая в роли «слабого человека» перед США, овладела «стрелковым оружием».

* * *

В 1940-е годы, когда прояснилась политическая картина современного мира, план Баруха провалился, однако Бреттон-Вудское соглашение и Пакт Куинси сохранили свое значение, как эффективный рычаг в арсенале США. А Международный валютный фонд, возникший на основе Бреттон-Вудса превратился в международный институт, поддерживающий реализацию экономических и политических амбиций США. Вместе с тем преимущество США в образе «профессионального спортсмена» этим не ограничивается. В годы холодной войны США, взявшие капиталистические страны под свой контроль, преуспели в создании военного альянса под именем НАТО в рамках радиуса политического влияния, что должно было сыграть роль «сильной дубинки» в реализации её дальнейших амбиций. НАТО является не только инструментом силы, открывающим для США закрытые двери в ситуации, когда нарушен военно-политический баланс, но также это – возможность функционирования Америки в Европе. Вышеперечисленное является лишь видимой стороной айсберга. Здесь один из основных инструментов – это монополия медиа, которая оправдывает захватнические войны, проводимые США. Это особенно чётко проявило себя во время деятельности страны в последние годы, в частности, в серийных войнах на Ближнем Востоке. В годы холодной войны США, проводившие активную информационную войну против СССР, нарабатывали огромный опыт в области «промывания» мозгов.

Горькая правда состоит в том, что даже демократические ценности, которые считаются передовым достижением человечества, превратились для официального Вашингтона в целенаправленно экспортируемый инструмент. На нынешнем этапе США видят себя, как центр демократии, колыбель прав человека, хотя эти ценности являются продукцией Европы XVIII–XIX веков. Но почему же именно демократия? Демократическая система, будучи системой, преувеличивающей права и свободы, прислушивающийся к требованиям массы, имеет своеобразную слабость перед иностранным влиянием. С этой точки зрения демократическое общество напоминает

человеческий организм, не имеющий иммунитет перед инфекционными заболеваниями. Открытость демократического общества даёт возможность Соединённым Штатам влиять на политически раздробленные страны через институт прав человека и неправительственные организации. Инъекционный инструмент Америки в виде демократических вызовов ещё ни разу не подводил, создавая впечатление вечно рабочего механизма. Уникальность инструмента «демократия» состоит в том, что практически невозможно определить, что за ним стоит большая имперская политика. В отличие от классической колониальной политики, в виду того, что новый механизм работает не на основе пушек, ружей, а гуманистических ценностей, то инъекция США здесь не чувствуется. **Демократические вызовы США были бы убедительными, если они поддерживали бы многополярное управление мира, точно также, как они защищают политический плюрализм – то есть многопартийную систему, основанную на конкуренции политических сил, ради демократизации, а самое главное – выразили бы своё лояльное отношение к плюрализму в резервной валютной политике, покончив с гегемонией доллара. Так как пока мечта США об однополярной политике и господстве доллара остаётся на повестке дня, любая форма плюрализма, в сущности, будет служить политике «разделяй и властвуй» официального Вашингтона.**

Россия, сделав исторические выводы из трагических последствий 1917 и 1991 годов, должна беречь себя от возможной волны «демократизации», с учётом скрытых сторон западной демократии. История показывает, что когда Россия, вступив на путь демократизации, слишком смягчила отношения с морской державой, то для неё геополитическое поражение становилось неизбежным. США использовали либерально-демократические ценности как инструмент инъекции, а Россия не выдвигала альтернативную этому идею, поэтому угроза геополитического распада будет нависать над Россией. Так как США, определяющие ключевые правила игры в «демократию», получили возможность вмешиваться во внутрен-

ние дела России, как это было сделано ими в ряде стран. Пока истинная сущность «демократии», охватившей весь мир, не раскрыта и более совершенная модель не предложена, Россия волей-неволей будет считаться уступившей желанием США. Другими словами, беззащитная Россия перед «демократией» США, словно подражая Западу, приобретает лицо, желаемое США. Это победа, одержанная морской державой над Хартлендом без «единого выстрела».

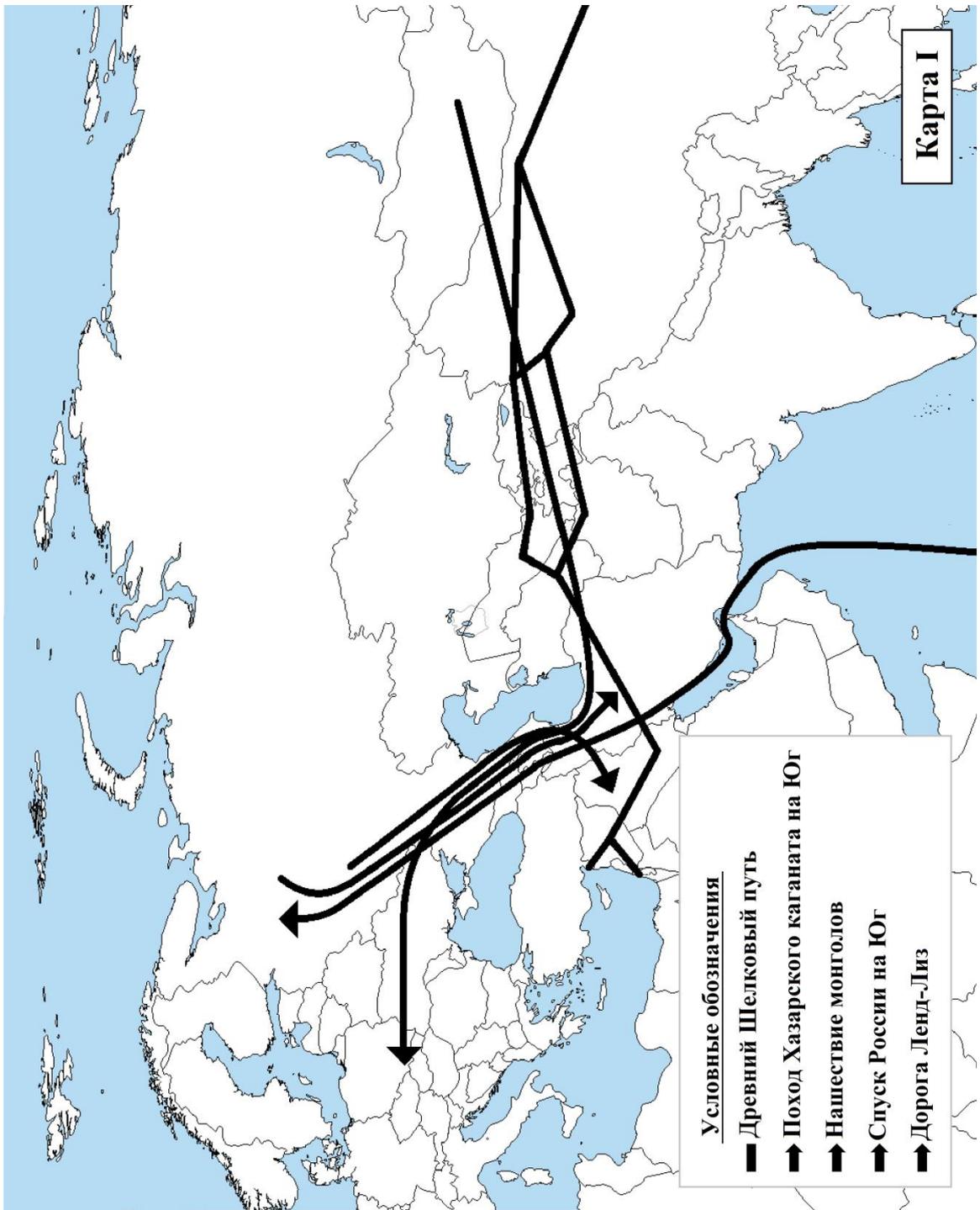
Короче говоря, Соединённые Штаты обладают тем, что ни одно государство мира не имело – военной мощью, финансовым господством, полностью охватившим весь мир, информационной монополией, заражающей мозги, инструментом демократии, способным мирно внушать необходимые идеи. Всё это даёт возможность Америке спастись от неизбежности кануть в вечность – столкнуться с участью когда-то исторически существовавших могущественных империй. Но несравненная мощь США также помогает ей заключить своего вечного врага – Россию – в пределах Евразийского континента, оградив её преградами со всех сторон. В настоящее время мир становится очевидцем непрерывного роста добычи нефти, поднятия учётной ставки ФРС, антироссийской пропаганды, быстрой «демократизации» на Ближнем Востоке. Неужели одновременное действие рычагов давления, принадлежащих США, всего лишь совпадение? Считаем, что причина в том, что США не хотят мириться с торжественным возвращением сухопутной державы, стоящей с ней в геополитическом плане на антагонистической позиции. Этому нет второго объяснения. США, применяя рычаги давления глобального масштаба, глобальной целью может иметь желание поколебать Россию. В настоящей ситуации на фоне опустошения арабских стран, внешняя политика, которых не устраивает США, всё ещё уцелевшая, богатая природными ресурсами Россия даёт все основания сказать, что гарантией суверенитета России является ядерное оружие. Хотя ядерная триада страхует Россию от открытой военной интервенции, такая оборонительная стратегия бессильна перед США, которая превратила демократию в инструмент внешней инъекции.

Россия, помимо оборонительной стратегии, основанной на ядерном оружии, нуждается в стратегии геополитической контратаки, способной выбить США с евразийской сцены.

Наше предположение таково, что на данном этапе, когда мир потрясен серийными войнами и волнами экономического кризиса, для России самый правильный геополитический выбор – углубить сотрудничество с Азербайджаном и Ираном, которые демонстрируют солидарность с нею в ряде вопросов путем реализации возможностей *Зелёной полосы*. Если Россия на самом деле бросит глубокие корни в *Зелёной полосе*, то она получит шанс разрешить многие приоритетные вопросы в свою пользу, защититься от пагубных влияний рычагов давления, имеющихся у США.

Что такое *Зелёная полоса*? Если рассматривать Евразию с призмы Бжезинского и сравнить её с шахматной доской, то Зелёная полоса соответствуя клеткам e4, e5, d4, d5 и состоит из центрального квадрата: взятие его под контроль, если и не приведёт к его абсолютной победе в такой борьбе, то приведёт к её явному преимуществу.

Зелёная полоса была размещена ещё на Шёлковом пути древнего периода. В средних веках же она была благоприятным географическим пространством, играющим роль прохода для нападения Хазарского Каганата на арабский Восток [12] и монголов в Европу [13, с. 46]. Не теряющее своего географического значения, это пространство и в начале нового периода на этот раз обеспечивало выход царской России к тёплым морям [14, с. 145–147]. И, наконец, *Зелёная полоса*, расположенная на территории от Мурманска до Ормуза, для официальной Москвы играло такое же стратегическое значение, как дорога Ленд-Лиз [15, с. 71]. Даже Гитлер приведший в прошлом веке весь мир в трепет, был намерен использовать это благоприятное пространство, чтобы спуститься на юг Евразии, перейти через Иран и овладеть Британской Индией [16, с. 156]. Как видно, *Зелёная полоса* на различных этапах истории была участницей процессов, открывающих дорогу серьёзным изменениям для существования Евразии (см: карта I).

Подчеркнем, что *Зелёная полоса* до сих пор не была в центре внимания настолько явно. Причина очень проста: хотя в античном периоде и существовали могучие государства на Западе и Востоке Евразии, многие из них не знали о существовании друг друга, а *Зелёная полоса*, находящаяся в центре, имела бы значение только для Шёлкового пути. Асимметричное развитие Евразии к новому периоду явилось результатом превращения Западного периферия в ядро планеты. А это в очередной раз поставило *Зелёную полосу* в списке аутсайдера.

Пока Европа, где сконцентрированы метрополии, являлась основным пунктом силы, *Зелёная полоса*, проходившая через окраину Европы, создавала впечатление территории, не имеющей серьёзного значения. **Но на современном этапе в условиях вступления в повестку дня Азии, где расположены такие великие державы, как Япония и Индия, а самое главное, Китая, способного своим развитием изменить экономическую карту мира, *Зелёная полоса* играет уникальную роль на арене Евразии (см: карта II). Уникальность *Зелёной полосы* в том, что, являясь посредником между индустриальными окраинами Евразии, она также расположена в регионе, богатом природными ресурсами, в которых они нуждаются.**

По причине расположения на пути основного маршрута нефти и газа и возрастания в связи с этим международного веса, *Зелёная полоса* с точки зрения России может играть роль главной преграды, мешающей заражению Центральной Азии инфекцией тюркского национализма и радикальным исламом. Короче, *Зелёная полоса* для России, приведённой в положение пат после распада СССР, является рокировкой, возможной для осуществления в последний миг [17, с. 300].

ГЛАВА II. ОТ ИДЕОЛОГИИ К ГЕОПОЛИТИКЕ: ТРИУМФ РЕАЛИЗМА

ЗЕЛЁНАЯ ПОЛОСА ПРОТИВ РИМЛЕНДА

С незапамятных времён истории до сегодняшнего дня Евразия была ведущей по основным экономико-политическим, культурным процессам, играющим основную роль в жизни планеты. Контролирование континента, содержащего основную часть населения мира и доли ВВП, приводит к понятию фактического покорения мира. Опираясь на существующую реальность, морская империя старалась различными путями покорить Евразию.

Предложение Маккиндера контролировать Хартленд через Восточную Европу можно расценивать как первую серьёзную попытку в направлении покорения Евразии морскими силами [18]. Но в середине XX века доминирование СССР в Хартленде и его влияние в Европе вовлекло морскую силу в поиск новых направлений контролирования Евразии, а это, в свою очередь, заставило её сосредоточить всё внимание на Римленде, проходящем через окраинные зоны континента Евразии [19, с. 35]. Говоря другими словами, в условиях укрепления СССР в центре Евразии, США, представляющая морскую силу, могла препятствовать распространению социализма, только «бросив якорь» на береговых линиях континента. Наконец, распад СССР и изменение в связи с этим международной обстановки вывело на повестку дня ряд геополитических формулировок Бжезинского, позволявших контролировать Евразию.

Если обобщить сказанное, морская империя в течение XX века сделала три геополитические попытки в направлении покорения Евразии. Но в данной ситуации, отражающей раскол Хартленда, только формулировки Бжезинского создают впечатление рабочего механизма. Но если Россия укре-

пится в ближнем зарубежье, и всё это приведёт к единению Хартленда, тогда США вновь будет вынуждена обратиться к Римленду.

Несмотря на успехи России, она не имеет возможности выхода в южные воды Евразии, и это даёт возможность США укрепить свои опоры в Римленде посредством Трансатлантического [20] и Транс-тихоокеанского сотрудничества [21]. Таким образом, для России, старающейся занять своё достойное место, Римленд в перспективе – ожидаемая опасность. Стоит ли принимать всерьёз Римлендскую «стену», или же Россия сможет обойти это препятствие? Ясно, что рассчитанный на преграду социализма и частично оправдавший себя во внешней политике США Римленд 60–70-х годов прошлого столетия возник за счёт искусственных воздействий.

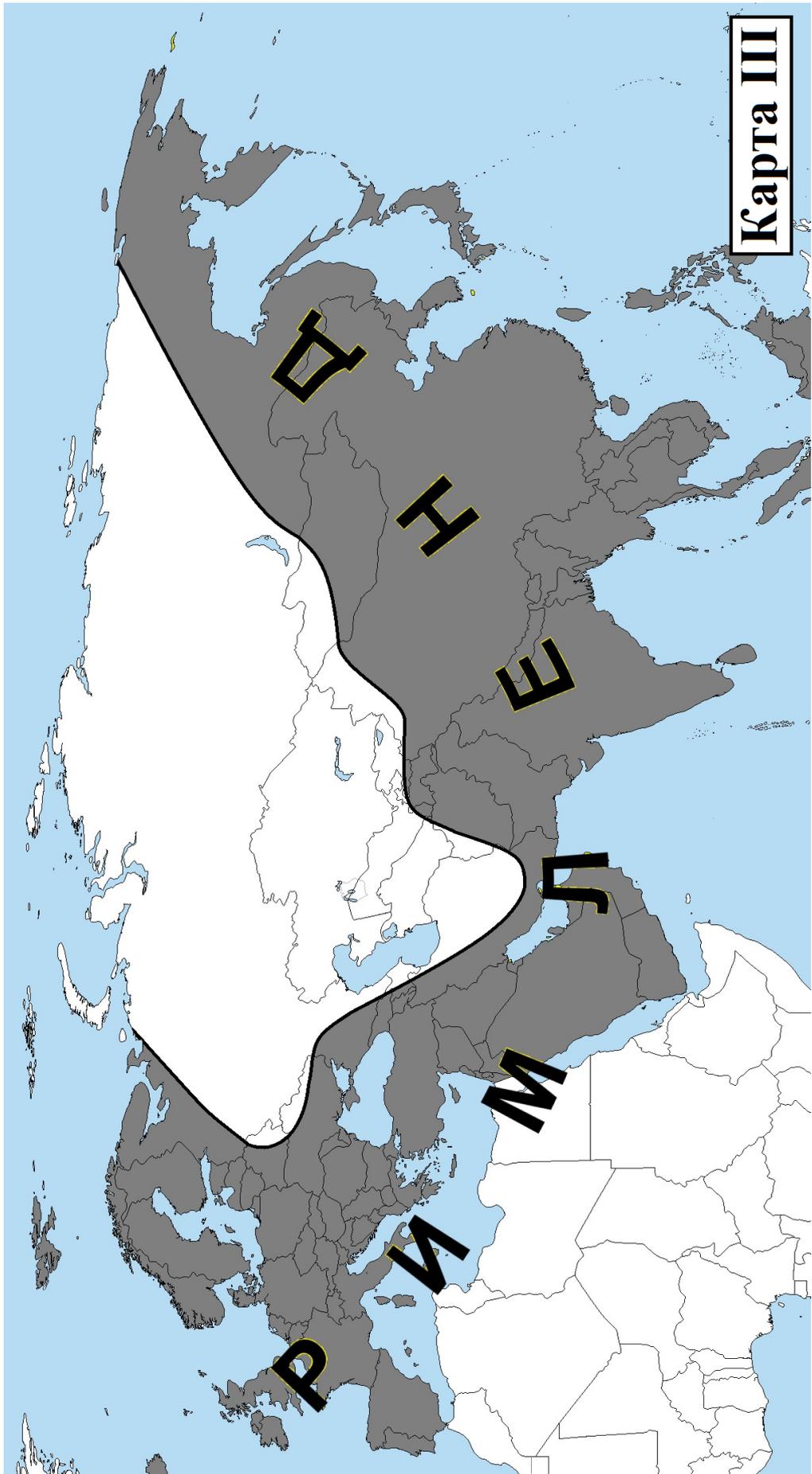
Главным недостатком Римленда было то, что он не стоял на естественных опорах и поэтому внутренне не был крепким. Страны, расположенные на периферии Евразии, объединились в Римленде недобровольно. Другими словами, для их объединения в Римленде не было никакой естественной причины. Но превращение окольных территорий Евразии в антисоветскую преграду соответствовало геополитическим интересам США. Поэтому Соединённые Штаты сделали всё возможное, чтобы укрепиться на береговых линиях Евразии, даже не воздержались от 11-летней тяжёлой войны во Вьетнаме (см: карта III) [17, с. 300].

В годы Холодной войны США, стараясь объединить Римленд при помощи блоков НАТО, СЕНТО, СЕАТО [22, с. 15] достигли цели только в Греции, Турции и в Иране [23, с. 132]. Идея Римленда не оправдала себя даже в реализованных пространствах, и в итоге советское влияние преодолело эту преграду и открыло объятия Ближнему Востоку. Короче, если США вновь задумает противопоставить Римленд, не ставший инструментом эффективного воздействия в годы холодной войны на Россию, то, в первую очередь, создаст для себя финансовое болото. Во-первых, Римлендская «стена» подразумевает объединение окольных зон Евразии, а это требует от официального Вашингтона привлечения к соглаше-

нию о сотрудничестве десятки стран. В данных условиях между отношениями России и прибрежными странами Евразии напряжения не наблюдается (за исключением некоторых европейских государств). Значит, США, чтобы настроить прибрежные страны Евразии против России, должна давать слишком многообещающие предложения.

Наконец, представим, что Соединённые Штаты достигли доминирования в пространстве Римленда. В таком случае появляется потребность наблюдения за береговой полосой Евразии, длящейся тысячами километров, а это требует в свою очередь от США размещения в Римленде военных баз различного назначения (сухопутные и военно-морские базы), что влечёт за собой финансовые средства. Кроме этого, чтобы сохранить стабильную целостность Римленда, Соединённые Штаты должны наблюдать за политической жизнью прибрежных стран Евразии, делать экономические шаги, одним словом, постоянно вести разведывательные работы.

Обобщая сказанное, можно прийти к выводу, что США может завоевать Римленд только одним путём: за счёт, быть может, невиданных в истории дотаций. Значит, созданная за счёт искусственного воздействия и, как чёрная дыра, поглощающая финансовые средства, Римлендская стена во время экономических кризисов может лишиться необходимых расходов для изоляции сухопутной силы, а это приведёт к фиаско высокие цели США.

Таким образом, расположение США далеко от арены Евразии вновь даёт о себе знать. Так как США – не государство Евразии, его желание лидерства в Евразии возможно только за счёт искусственных воздействий, и они рано или поздно исчезнут под давлением естественных причин. В итоге Соединённые Штаты уйдут со сцены Евразии, и его однополярная мировая политика даст трещину. Но небытие Римленда рабочим механизмом связано не только с искусственными воздействиями, но и с несоответствием требованиям современного периода. Теории Хартленда и Римленда возникли в период возникновения геополитической конфронтации и военных столкновений в мире. Например, 1904-ом году, когда Маккиндер подарил науке теорию Хартленда, был только что заложен военный союз Антан-та, в морях началась военная конкуренция между Британией и Германией, человечество вступило на порог Первой мировой войны. А теория «Римленд» Спайкмена была выдвинута в 1942 году, когда были решающие моменты Второй мировой войны и возникло неизбежное противостояние капитализма и социализма [17, с. 301]. Ясно, что, являясь продуктом периода войны и конфронтации, эти теории основывались на возможности давления в виде изоляции. Но мир меняется, геополитика постепенно уступает место геоэкономике.

Япония сейчас завоевала азиатско-тихоокеанский регион своим экономическим влиянием, а в 1930 году – военным путём [24, с. 85–86]. Германия воздвигает «Четвертый Рейх» не танками, а за счёт Европейского Союза, основанного на экономических контрактах [25]. Китай, занимающий ведущее место в мировой политике, своим успехам обязан экономическому росту. Значит, в связи с изменением спроса государство, желающее стать главным арбитром Евразии, должно стоять в центре экономических процессов, происходящих на континенте, и превратиться в незаменимого посредника между сторонами.

Наблюдения показывают, что кроме политического влияния, экономические и военные силы и удобное геостратегическое месторасположение государств есть один из факторов,

определяющих их вес на международной арене. Например, Панама, хотя и считается малым государством Северной Америки, играет роль коридора между Атлантическим и Тихим океанами, и поэтому находится в постоянном центре внимания мира. Хотя Йемен – бедная арабская страна, размещение вблизи Аденского залива превращает его в объект широкого интереса. Несмотря на то, что Иран является региональной державой Ближнего Востока, в случае закрытия им Ормузского пролива может открыться путь проблемам глобальных размеров.

Принимая во внимание неопровержимую роль фактора геостратегического пространства, Россия, доминируя в *Зелёной полосе*, может оказывать решающее воздействие на основные экономические и политические процессы, происходящие в Евразии.

В данных условиях господство либеральной рыночной экономики и завершение эпохи капитализма-социализма, классические геополитические теории, основанные на возможности давления, теряют свою актуальность. Их место займёт с большим предположением *Зелёная полоса*, несущая незаменимую посредническую миссию. Другими словами, *Зелёная полоса* есть новая формула господства на Евразией. Среди линий, делящих Евразию вдоль меридиана, выбор *Зелёной полосы* как инструмента «диктовки континенту», не случаен.

Выбор Зелёной полосы связан с двумя основными условиями:

1. Делящая Евразию вдоль полюсов, *Зелёная полоса* должна пройти через пространство возможно близкое к центру континента, чтобы быть посредником между максимально большим количеством стран.

2. *Зелёная полоса* должна пройти через малое количество стран, чтобы было легко наблюдать за ними.

Совершенство *Зелёной полосы* состоит в том, что она проходит всего через три страны, а не как в Римленде у Спайкмена – через десятки стран кольца Евразии. С другой стороны, хотя *Зелёная полоса* делит Евразию не симметрично, а по экономическому потенциалу, можно ска-

зять, делит на равные части Европу и Азию. Так как *Зелёная полоса* отвечает требованиям современного мира (расположение на торговых путях и основных энергетических маршрутах, соединяющих Европу и Азию), она отличается от традиционных теорий, основанных на давлении. Но если международная обстановка изменится и конфронтация усилится, Зелёная полоса оставит в тени традиционные теории за счёт использования своеобразных возможностей давления.

В мирное время превращение *Зелёной полосы*, играющей удобную транзитную роль между индустриальными западными и восточными перифериями Евразии в *Красную полосу*, в связи с изменением международной обстановки, другими словами, создание преград в деятельности торговых и основных энергетических маршрутов, будет достаточным, чтобы мы смогли себе представить её реальные возможности давления [17, с. 301].

ЗЕЛЁНАЯ ПОЛОСА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ГОРИЗОНТАХ РОССИИ

Римленд и *Зелёная полоса*, соответственно являются формулами контроля морских и сухопутных сил над Евразией. Но основная черта, различающая геополитические формулы, это – расположение одного из них на искусственном, а другого – над естественном фундаменте, и при экономическом кризисе эта разница будет полностью выдавать себя во всей своей наготе. Если «стена» Римленд, возникшая в условиях экономического кризиса, за счёт дотаций, была приговорена к разрушению, то, в отличие от этого, страны *Зелёной полосы*, превратившиеся в естественных союзников друг друга, объединятся вокруг единой цели более сплоченно. В частности, нефтяной кризис принудит страны *Зелёной полосы*, формирующие значимую часть бюджетных доходов за счёт экспорта нефти, к унификации и совместному поиску выхода из ситуации.

А значит, в отличие от стран Римленда, имеются достаточные причины, позволяющие России, Азербайджану и Ирану объединиться в едином геополитическом пространстве. Но падение цен на нефть – лишь одна из угроз, заставляющих страны *Зелёной полосы* прийти к единому мнению. В настоящей ситуации Ближний Восток, где угасла волна арабской весны, столкнулся с эскалацией религиозного экстремизма, что вызывает явную озабоченность Москвы и Тегерана. Ясно, что нежелательные процессы, происходящие на Ближнем Востоке, если, с одной стороны, ведут к вытеснению геополитических приоритетов России, то, с другой стороны, ведут к блокаде Ирана. Вкратце, общие угрозы требуют от России и Ирана нарастить совместные усилия. Эти две страны ни на какой стадии истории не нуждались в такой сильной поддержке друг друга.

Если в прошлом веке Иран играл важную роль для официальной Москвы благодаря дороге Ленд-Лиз, то теперь Иран важен в виду превращения его в гарантию безопасности на Ближнем Востоке [17, с. 301–302]. С точки-зрения Москвы Иран оценивается как государство, препятствующее проекту «Большой Средний Восток» [26], и как религиозно-идеологический центр. Иран, считающийся буферным государством перед радикальным исламом, с точки зрения идеологии надёжно защищает геополитические приоритеты России в Центральной Азии от вредных влияний. С другой стороны, Иран также может считаться буферным государством с геополитической точки зрения перед усиливающимся влиянием Запада.

Исламская Республика Иран появилась в 1979 году, как враг США [27, с. 208–209]. Правда, по причине фактора Саддама Хусейна, противоречия США–Иран заменились тактическим сближением, однако уход Советской Армии из Афганистана (1989), поражение Ирака при Саддаме Хусейне (1991 – операция «Буря в пустыне») и наконец, после падения СССР для Вашингтона Иран опять превратился в старого врага. В частности, в связи с тем, что СССР канул в историю, а международная обстановка изменилась, все это в корне из-

менило отношение США к Ирану. Теперь для США нужен был не «второй Пакистан», рассматриваемый, как союзник на Ближнем Востоке, а слабый Иран, отдающий природные ресурсы на использование американским компаниям, продающий нефть за доллары.

В настоящей ситуации чувствуется очередное потепление в отношениях Вашингтон–Тегеран. Восстановление политических связей с Ираном, снятие санкций и, самое главное – переговоры о восстановлении замороженных активов рассчитаны на улучшения отношений Вашингтон–Тегеран за краткий срок. Но в чём же основная причина, заставляющая Соединённые Штаты идти на уступки в отношениях с Ираном? «Борьба против радикальных исламистских организаций» – один из предлогов, выступающих в качестве причины. Если США были бы в поисках союзника для ликвидации ИГИЛ, то с большей вероятностью они остановили бы свой выбор на России, а не на Иране (со своим историческим врагом и с которым прерваны дипломатические отношения). Хотя отношения Запад–Россия не так уж удовлетворительны, в таком случае Россия, по сравнению с Ираном, есть более выгодная и склонная к диалогу с США сторона. Но попытка США сблизится с Ираном есть грязный шаг, рассчитанный не на уничтожение ИГИЛ, а на изоляцию России и потери основной опоры на Ближнем Востоке. Руководство Ирана должно в обоих случаях тактически правильно оценить сближение «Вашингтон–Тегеран», идущее под маской «борьбы с ИГИЛ», но на самом деле имеющее антироссийскую сущность, и не должно быть условием в реализации геополитических интересов США.

Официальный Тегеран должен ясно понять, что в настоящей ситуации, созвучной с политической обстановкой 1980-х годов, фактор, принуждающий США идти на уступки Ирану – это не Ирак Саддама Хусейна, а путинская Россия, и, если Россия отстранится от борьбы под воздействием последующих изоляций, тогда США вновь объявит Иран своим врагом. И на этот раз Иран будет лишён поддержки России, чтобы противостоять США.

С другой стороны, хотя наблюдается потепление в отношениях США–Иран, они в большинстве вопросов занимают противоположную позицию. Во-первых, консервативное иранское общество, не принимающее западный образ жизни, не будет вовсе подражать доведшему гуманистические ценности до крайности и слишком вульгарному западному миру. Во-вторых, несмотря на потепление в отношениях «Вашингтон-Тегеран» Саудовская Аравия остаётся основным партнёром США на Ближнем Востоке, что может привести к отдалению Ирана, переживающего религиозно-идеологические противоречия с Эр-Риядом, от США.

Хотя есть сомнения в успешном будущем в отношениях Вашингтона с Тегераном, привлекательные предложения США поставят Иран перед трудной дилеммой [17, с. 302]. Если в ближайшем будущем такое произойдёт, Россия в ответ на привлекательные предложения США может предложить Ирану объединиться в рамках *Зелёной полосы* и достичь больших перспектив этим путём.

Огромная перспектива, которая Россия может открыть перед Ираном, или привлекательность предложения состоит в создании газового картеля. На данном этапе Россия занимает первое место в мире по обнаруженным запасам газа. А на втором месте стоит Иран с газовыми запасами в 33 триллиона м³. Интересная сторона дела в том, что обе страны, разделяющие первые два места в мире по объёмам запаса газа, объединены именно в *Зелёной полосе*. Если сближение «Москва-Тегеран» будет развиваться в таком темпе, и в результате они организуются в сфере энергетики, тогда и Россия, и Иран превратятся в важные фигуры Евразийской сцены (см. статистику по газу) [28, с. 100].

***Мировые доказанные запасы природного газа по странам
(триллион м³)***

Страны	Запасы природного газа (триллион м³)	Процент
Россия	49,541	24,53 %
Иран	33,5	16,59 %
Катар	24,299	12,03 %
США	11,011	5,45 %
Туркмения	9,904	4,9 %
Саудовская Аравия	8,588	4,25 %
ОАЭ	6,091	2,82 %
Венесуэла	5,701	2,82 %
Нигерия	5,284	2,62 %
Алжир	4,504	2,23 %
Остальные страны	43,543	21,56 %

Но Зелёная полоса также уникальна тем, что она за счёт геополитического положения, привлекая к себе таких газовых гигантов, как Катар и Туркменистан, сможет укрепить газовый картель. Итак, если в ближайшем будущем Россия унифицируется с Ираном в газовом секторе, вдобавок сможет подчинить Туркменистан и Катар своей воле, тогда Россия получит сильный рычаг активного влияния на мировые державы, расположенные в Западном и Восточном перифериях Евразии.

Выгодные возможности Зелёной полосы на Евразийской сцене создаёт для России возможность того, чтобы она, превратив Зелёную полосу в точку геополитической опоры, дала возможность добиться цели, считающиеся самыми невозможными, причём мирным путём, то есть не превратившись в объект презрения мировой общественности.

Но важность *Зелёной полосы* для России не ограничивается только этим. *Зелёная полоса*, считающийся идеальным кандидатом для закладки фундамента газового картеля, находится также на основных маршрутах экспорта нефти, что, наверно, есть хорошая возможность для России и Ирана, которые сильно обеспокоены резким удешевлением нефти. **Расположение Зелёной полосы на основных энергетических маршрутах даёт возможность Москве и Тегерану застраховаться от потенциальных нефтяных сделок, идущих вразрез их экономическим интересам или же в перспективе создав новый нефтяной картель, разделить его руководящие места (см. статистику по нефти) [28, с. 22]. На настоящем этапе нефтяные интересы Ирана более совпадают с Россией, нежели с Саудовской Аравией, тоже являющейся, как и он, членом ОПЕК. Как видно *Зелёная полоса* расположена на энергетической «бочке» планеты.**

А главные актёры этого геополитического пространства постепенно превращаются в естественных союзников. Без Ирана невозможен выход России к Персидскому заливу, и в целом присутствие на Ближнем Востоке. Без России Иран не в состоянии отразить угрозы, окружающие его со всех сторон. Но по сравнению с Россией и Ираном, деятельность Азербайджана со своими маленькими возможностями, почти незаметна. Уникальность Азербайджана, который высвечивается только благодаря своим энергетическим проектам, состоит в том, что Азербайджан находится как в центре транзитных стран, обходящих Россию, так и в центре *Зелёной полосы*. Значит, для России, решившейся укрепиться в Зелёной полосе, геостратегическая значимость Азербайджана приобретает ещё большую важность, нежели его малообъёмные природные ресурсы.

Народы Ирана и Азербайджана связывают друг с другом общая история в две тысяч лет, социально-культурные идентичности, и с ростом угрозы радикального ислама связь между шиитским Ираном и Азербайджаном, с преимущественно шиитским населением, ещё более ярко проявит себя.

С учётом настоящих реалий Россия должна, говоря словами Карла Шмитта, предоставить растущее влияние Запада и ИГИЛ в образе «врага» [29] и, превратив православно-шиитское сближение по Александру Дугину [30, с. 378] в основу трёхстороннего сотрудничества, должна укрепиться в *Зелёной полосе*. А желание создать новый нефтяной и газовый картель должно стать основной целью, ведущей к унификации стран *Зелёной полосы*, и к успешному будущему.

*Мировые доказанные запасы нефти по странам
(миллиард баррель)*

Страны	Запасы нефти (миллиард баррель)	Процент
Венесуэла	300,878	20,16 %
Саудовская Аравия	266,455	17,86 %
Иран	158	10,59 %
Ирак	142,503	9,55 %
Кувейт	101,5	6,8 %
ОАЭ	97,8	6,55 %
Россия	80	5,36 %
Ливия	48,363	3,24 %
Нигерия	37,062	2,48 %
США	36,385	2,44 %
Остальные страны	233,331	14,97 %

ГЛАВА III. ЗЕЛЁНАЯ ПОЛОСА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЛОСКОСТИ

На данном этапе усиливающееся влияние Западного полушария, расположенного в Атлантическом бассейне, на Восток, а в Азиатском регионе – намерение Китая самоутвердиться, требует от России быть повнимательнее с соседями. Современная Россия, окружённая с обеих сторон мировыми державами, и с этой точки зрения напоминающая Германию XIX века, для сохранения своего равновесия должна быть очень сильной, идти в ногу с соседями. В противном случае богатая природными ресурсами Россия будет в глазах у евразийских держав ни чем иным, чем «Лебенсраум». Экономико-политическое давление США и Европы у западных границ, а на Востоке – угроза мирной экспансии Китая – не оставляют Россию в покое.

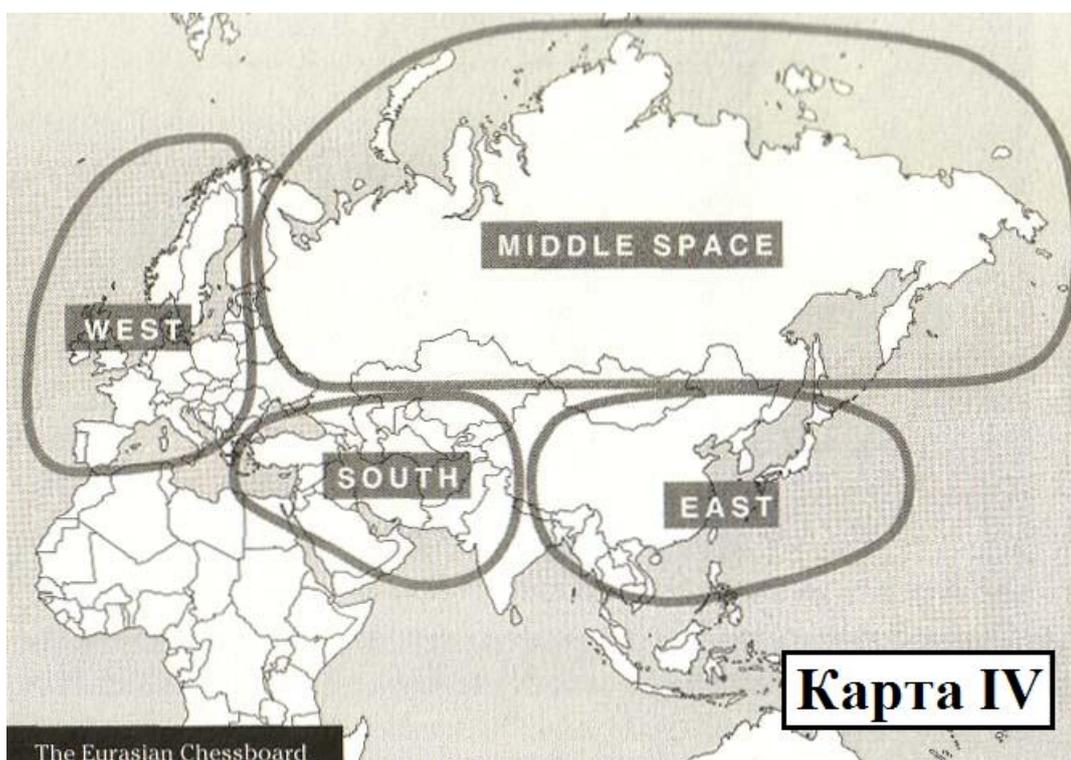
Вместе с тем подъём Китая беспокоит и США, Россия в данной ситуации рассматривает своего азиатского соседа не как источник потенциальной угрозы, а как стратегического союзника в реализации крупных дипломатических мероприятий. США, которые проводят однополярную мировую политику, стоят на пути российско-китайского союза. Если с точки зрения Китая США оценивается как угроза его гегемонии в Азии, основным конкурентом на мировом рынке, Россия столкнулась с США по причине попыток отторжения от него геополитических приоритетов.

Американо-китайские отношения слишком завинчены из-за растущих противоречий вокруг Тайваня и Южно-Китайского моря, а также фактора столкновения геополитических интересов Южной Кореи и Японии [31, с. 255–257]. **Но даже, если сторонам спора удалось уладить запутавшиеся вопросы, это вовсе не означает достижения между ними долгосрочного соглашения, ведь экономический подъём Китая прямо пропорционален регрессу США. Таким образом, независимо от того, смогут ли прийти США**

и Китай между собой к компромиссу, рано или поздно им придётся занять антагонистическое положение в отношении друг к другу. А России, которая получила шанс диктовать свои условия обеим сторонам, остаётся просто ждать.

«На этой огромной, причудливых очертаний евразийской шахматной доске, простирающейся от Лиссабона до Владивостока, располагаются фигуры для «игры». Если среднюю часть можно включить в расширяющуюся орбиту Запада (где доминирует Америка), если в южном регионе не возобладает господство одного игрока и если Восток не объединится таким образом, что вынудит Америку покинуть свои заморские базы, то тогда, можно сказать, Америка одержит победу. Но если средняя часть даст отпор Западу, станет активным единым целым и либо возьмёт контроль над Югом, либо образует союз с участием крупной восточной державы, то американское главенство в Евразии резко сузится. То же самое произойдёт, если два крупных восточных игрока каким-то образом объединятся. Наконец, если западные партнёры сгонят Америку с её насеста на западной периферии, это будет автоматически означать конец участия Америки в игре на евразийской шахматной доске, даже если это, вероятно, будет также означать, в конечном счёте, подчинение западной оконечности ожившему игроку, занимающему среднюю часть» [31, с. 53–54].

*Збигнев Бжезинский. «Великая шахматная доска»
(см: карта IV) .*

Обеспокоенность Бжезинского понятна. В виду того, что США находится вдали от Евразии, для её влияния на евразийскую сцену всегда чувствовалась нужда в искусственном воздействии в масштабе мировой войны. Соединённые Штаты, вышедшие с выигрышем из обеих мировых войн, смогли зацепиться в Евразии, умело воспользовавшись сложившейся международной ситуацией. Но в настоящей ситуации, когда евразийские державы владеют ядерным оружием, следующая мировая война невозможна. Ведь в условиях существования ядерного оружия следующая мировая война может быть не просто по числу третьей, но и последней. А значит, если США придётся покинуть евразийскую сцену по какой-либо причине, у неё не будет второго шанса на возврат [17, с. 299].

Чётко осознавая эту реальность, Бжезинский указывает на некоторые формулы, чтобы воспользоваться случаем, возникшим с распадом СССР, и обеспечить вечное господство США в Евразии. Взгляды Бжезинского, можно сказать, ничем не отличаются от формул классических геополитиков. Как представитель морской державы и последователь Маккиндера, он обеспокоен превращением Центра в активную единицу – то есть объединением Хартленда. Бжезинский также

опасается разрушения стены Римленд, указанной Спайкменом на фоне исхода России на Юг, или же союза с крупной Восточной державой.

И, наконец, Бжезинский опасается геополитического поражения американского атлантизма на фоне распада коалиции США-Европа, сформированной благодаря фактору НАТО и сближением континентальной Европы с Россией [32, с. 133–134]. Россия, в отличие от США, возникла внутри Евразии – в Хартленде. Хартленд, всегда являвшийся основным участником процессов, происходящих в Евразии, вовсе не обязан мировым войнам своей мощью. Хартленд, в лице царской России, СССР и современной России один за другим продолжает дарить Евразии могущественные государства, и пока он стоит в центре политических дискуссий, этот процесс будет продолжаться.

На данном этапе Россия определила свой геополитический выбор на Восток – то есть Китай. Но официальная Москва вместо того, чтобы ждать усиления конфронтации США–Китай и быть в центре дискуссий, сама включилась в споры с Западным миром. Жёсткая позиция, демонстрируемая официальной Москвой, опирающейся на Российско-Китайский союз, по отношению к Западному миру может перенести Китай в ближайшем будущем в центр дискуссий. Понятно, что если есть какая-либо победившая сторона в противостоянии США–Россия, то это будет Китай.

Хотя Соединённые Штаты не смогли завоевать поддержку Китая, за счёт Европы они застрахованы от изоляции на международной арене. В противовес этому Россия не имеет другой альтернативы, кроме Китая, по причине усиления противоречий с западным миром. Значит, по мере углубления пропасти Запад–Россия, официальная Москва будет больше нуждаться в поддержке Китая, чем когда-либо, что превратит её в вассала Китая, нежели партнёра. Самая страшная сторона проблемы в том, что если будет чувствоваться тактическое сближение в отношениях Пекин–Вашингтон, Китай, взамен больших уступок, получит возможность подставить Россию США. Если дела на самом деле пойдут в таком русле, для Рос-

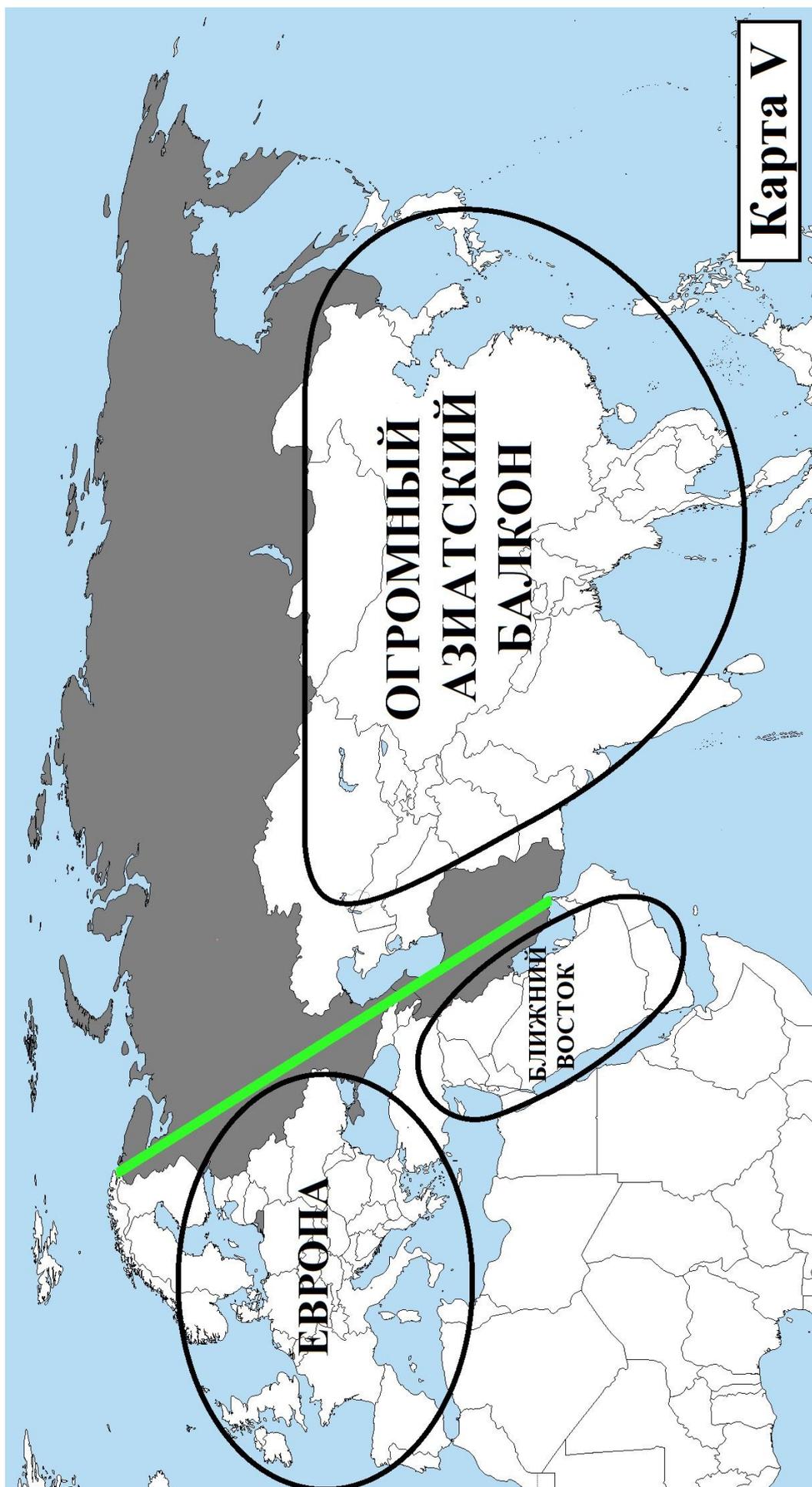
сии анклавное положение неизбежно. Но в настоящей ситуации, для удержания геополитических приоритетов на Ближнем Востоке и в Европе в своих руках, Россия волей-неволей вступает в фазу конфронтации с западным полушарием. Потеря геополитических приоритетов обещает России поражение, а сближение с Китаем – катастрофу. Значит, Россия, не извлекая уроки из противостояния Мао–Брежнев, ссылаясь на Китай, просто отстрачивает своё геополитическое поражение. Вместо трудной дилеммы Россия, реализовав *Зелёную полосу*, может сблизиться с Югом, который не является великой державой, и овладеет некоторыми преимуществами.

Во-первых, по сравнению с Китаем, Иран имеет довольно малый размер, который не в состоянии превратить Россию в объект купли-продажи. Во-вторых, *Зелёная полоса* есть единственный инструмент, способный похоронить совокупность геополитических формул Бжезинского, оправдывающего господство США в Евразии. **России повезло в том, что каждая из великих держав, установившаяся в Евразии (Европа, Китай, Индия, Япония) страдает от нехватки природных ресурсов. С учётом настоящих реалий, если Россия сможет превратить *Зелёную полосу*, обеспечивающую выход на богатый нефтью Юг, в фундамент геополитических целей, она получит шанс управлять Евразийским материком по своему желанию.**

Если обобщим общие границы стран *Зелёной полосы*, появившееся перпендикулярное пространство разделит Евразию на три субконтинента: Ближний Восток, состоящий в основном из арабских стран Персидского залива; европейское пространство, расположенное в западной окраине Евразии; *Огромный Азиатский Балкон* (термин наш: Г. А.) на востоке *Зелёной полосы* (см: карта V).

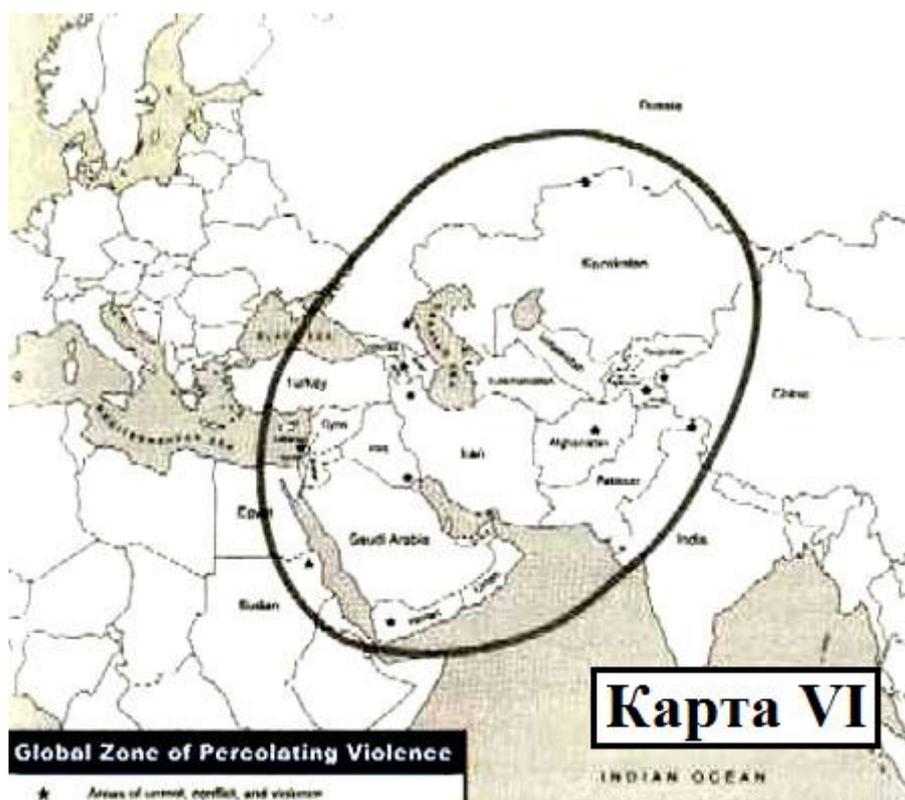
Таким образом, если Россия будет настоящей в реализации *Зелёной полосы*, это будет не просто покорением Юга, но и будет означать укрощение западных и восточных держав Евразии. Ведь индустриальные западные и восточные периферии Евразии испытывают нужду в природных ресурсах Юга, а косвенно – и в транзитных

положениях *Зелёной полосы*. Так как нефть, имеющая важное значение для Китая, которую предоставляет Восток, находится в Персидском заливе – к западу от Зелёной полосы, а газ – в Центральной Азии, к которой Европа проявляет интерес (в обход России) на востоке от *Зелёной полосы*, то, несомненно, Россия, владеющая контролем над Югом, будет главным арбитром в Евразии.

«МИРОВАЯ ЗОНА РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАСИЛИЯ», ИЛИ БОГАТЫЙ НЕФТЬЮ БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Выходя за рамки сказанного, надо обратить внимание на то, что с западной точки зрения пространство, определённое как «Зона распространения насилия», включает не только арабские страны Персидского залива, но также восток *Огромного Азиатского Балкона* (см: карта VI). Понятно, что этот регион, дошедший до состояния взрыва, является продуктом эскалации религиозного фундаментализма, возврата от классовой борьбы к национальной, короче, самопроизвола, возникшего в результате распада СССР. В мире с нарушенным военно-политическим балансом США, сменившие лозунг «борьбы с коммунизмом» на «борьбу с терроризмом», пользуясь демократическими ценностями, как инструментом влияния, получили удобную возможность вторжения в «Зону распространения насилия».

С другой стороны, не учитывая активность, проявляемую Ираном, отсутствие супердержавы на Ближнем и Сред-

нем Востоке превращает в конечном итоге этот регион в лёгкую добычу США, но очень ценную колонию. Итак, насколько Индия была ценной в колониальной цепи Британии XIX века, то и для США регион Ближнего и Среднего Востока имеет одинаковое значение. По причине плотного размещения американских военных баз, или наличия проекта «Большой Средний Восток» в повестке дня, этот регион ещё долгое время будет создавать впечатление эквивалента Британской Индии. С точки зрения Британии Индия была важна, как хлопковый склад, непрерывно снабжающий предприятия золота, соли и ткачества.

А что касается Ближнего Востока, этот регион имеет две важные причины, чтобы находиться в геополитических горизонтах США:

– Саудовская Аравия, участник Пакта Куинси, приносящая как экономические выгоды для США, так и пользу в реализации геополитических целей, находится на Ближнем Востоке;

– Начиная с 1971 года, переход доллара от золотого обеспечения к нефтяному обеспечению [33] требует от США быть доминантом на богатом нефтью Ближнем Востоке.

Как видно, если США не хотят упустить из рук Пакт Куинси, позволяющий расстроить Россию и империи доллара, возвысившегося на фундаменте Бреттон-Вудс, они должны сконцентрировать своё внимание на богатом нефтью Ближнем и Среднем Востоке. Значит, «Зона распространения насилия» является на самом деле пространством, где решается вопрос возвышения и падения США, образно выражаясь, глаз Полифема.

ЗЕЛЁНАЯ ПОЛОСА: КОПЬЯ, НАЦЕЛЕННЫЕ НА ГЛАЗ ПОЛИФЕМА

На данном этапе Ближний Восток заражён бесконечными войнами, разрушительными революциями. В этих региональных изменениях, вместе с развитием в неопределённом русле и непонятными причинами их возникновения, ясно од-

но: такое течение событий идёт на пользу США и во вред России. Происходят ли арабские революции по естественным причинам, или же разрушительная революционная волна, угробившая территории, начиная с Северной Африки до Ирана, была заранее обдумана и является результатом системно выполняемых планов?

Если искать естественные причины в арабской весне, не учитывая бомбардировку Ливии США и косвенное влияние США на возникновение ИГИЛ, тогда можно объяснить разрушительные изменения, охватившие Ближний Восток взрывом гнева народа по отношению к диктатуре. Такая тактика подхода к арабской весне является важным аргументом, при помощи которого западный мир из раза в раз старается внедрить в сознание людей эту идею и тем самым привлечь внимание каждого. Но видимость «борьбы с диктатором», с первого взгляда полностью определяющей причины возникновения арабской весны, совсем себя не оправдывает в лице Саудовской Аравии. Если на самом деле основу арабской весны составляет «борьба с диктатором», тогда почему же разрушительная волна революции не доходит до Саудовской Аравии, несмотря на то, что эта страна находится на пути к революционной буре? Кроме того, Саудовская Аравия является лидером не только в «зоне распространения насилия», но и среди недемократических режимов в мире. В Саудовской Аравии вся власть принадлежит королю и его семье, а парламент имеет не законодательный, а совещательный статус. В Саудовской Аравии, которая управляется согласно желанию и интересам монархии, о правах и свободах человека никакой речи идти не может. В целом, страна, где имеются серьёзные причины создания почвы для недовольства людей, а самое главное – абсолютная монархия, не соответствующая современному миру, это Саудовская Аравия, и арабская весна должна была начаться не с Туниса, а с неё. В реальности же мы становимся свидетелями обратного – укрепления позиций Саудовской Аравии среди стран арабской весны.

Аргумент «борьбы с диктатором» не способен ответить на вопрос касательно Саудовской Аравии. Но если смотреть

на арабскую весну с аспекта наказания «диктаторов», не считающихся с США, и перехода контроля над ближневосточной нефтью к США, то ответ на то, почему же в Саудовской Аравии не произошёл государственный переворот, становится ясен. Пока Саудовская Аравия остаётся верной Пакту Куинси и регулирует цену на нефть в соответствии с международными интересами США, она застрахована от потенциальной революционной волны. Арабская весна происходит лишь в тех странах, которые идут на конфронтацию с США или же, несмотря на пребывание в сфере влияния США, рвутся к слишком большой независимости.

То, что случилось с Ираком, не имело никакого отношения к арабской весне. В то же время Ирак при Саддаме Хусейне отвечал этим обоим показателям: во-первых, он намеревался установить свой относительно небольшой круг влияния в рамках сферы влияния США (охватывающий Ближний Восток); во-вторых, Ирак, сближаясь с Советским Союзом, ещё более углубил пропасть, уже существующую к тому времени с США [34, с. 44]. Но всё это было не так опасно для США, как отказ Саддама Хусейна продавать иракскую нефть за доллары. Соединённые Штаты смогли устранить реальную опасность, возникшую против них, лишь с помощью военного вторжения в Ирак. Похожий сценарий был применён и по отношению к Ливии при Каддафи и, таким образом, ещё одна страна, пытавшаяся продавать нефть за евро, была нейтрализована со стороны США [35]. Арабская весна – хорошая возможность для массового свержения «диктаторов», внешняя политика которых не совпадает с США, и для глубокого укоренения официального Вашингтона в «зоне распространения насилия», и в особенности в богатой нефтью Ближнем Востоке.

Геополитические цели, преследуемые США в арабской весне, понятны. **По крайней мере, для того, чтобы застраховать доллар, как резервную валюту, США должны доминировать в богатой нефтью Ближнем Востоке, то есть должны взять в свои руки правителей региона. Но России достаточно реализовать Зелёную полосу для выхода в Ормузский пролив (за счёт Ирана), чтобы подчинить ос-**

новные нефтяные страны Ближнего Востока своей воле. *Зелёная полоса*, которая проходит через центр «зоны распространения насилия», позволяет России более активно вмешаться в дела Ближнего Востока, заражённого серией войн. В общем, для укрепления на Ближнем Востоке, где доминирует теологическое мировоззрение, нужно хотя бы превратить одну из религиозно-идеологических центров в лице Саудовской Аравии или Ирана в геополитического союзника. Соединённые Штаты остановили свой геополитический выбор на Саудовской Аравии, и между ними существует уже вековая связь.

Во-первых, Саудовская Аравия является, с точки зрения США, нефтяной бочкой, способной сокрушить Россию. Во-вторых, вахабитско-салафитская идеология, экспортируемая Эр-Риядом, имеет такой же эффект катализатора, усиливающего химическую реакцию как и волна арабской весны. Ввиду того, что Саудовская Аравия имеет стратегическое значение для Соединённых Штатов, Белый Дом не только закрывает глаза на вседозволенность в этой стране, но и продемонстрировал заинтересованность в сохранении диктатуры Саудитов, подписав Пакт Куинси. **Уместно напомнить, что по Пакту Куинси Соединённые Штаты взяли на себя обязательство обеспечить безопасность не государства Саудовской Аравии, а только семейства Саудитов. Отражение в юридических документах протекции США диктатуре позволяет скептически подойти к его демократической позиции, заявленной в арабской весне.**

В настоящем времени, хотя и наблюдается тактическое сближение в отношениях США–Иран, они в ряде вопросов находятся на 180 градусов в противоположной позиции. А Россия, наоборот, никогда на различных исторических этапах, так близко не сближалась с Ираном.

Россия должно безотлагательно сблизиться с Ираном, потому что этот шаг является самым оптимальным вариантом для удержания своего геополитического влияния на Ближнем Востоке. Если события будут двигаться в таком русле, для США геополитическое поражение неизбежно. По крайней

мере, Россия может выставить претензии к Саудовской Аравии и Катару, которые превратились в нарушителей порядка на Ближнем Востоке, не финансировать радикальный ислам, используя при этом Ормузский пролив, что могло бы создать относительную стабильность в арабских странах, ставших очевидцами религиозных столкновений, и Россия создала бы себе образ настоящего миротворца в регионе. Значит, присутствие России в Персидском заливе сможет не только «скрутить руки» Саудовской Аравии и ограничить её роль, как религиозно-идеологического центра, но и региональную активность, которую она демонстрирует, и если всё это произойдёт, то уменьшение влияния США в «зоне распространения насилия» в значительной степени неизбежно.

С другой стороны, *Зелёная полоса* сможет реализовать намерение официальной Москвы укрепиться в постсоветском пространстве, которую она держит всегда на повестке дня, но по ряду причин не сумевшей реализовать. Хотя до сих пор Россия несколько раз серьёзно пыталась укрепиться на своём ближнем зарубежье при помощи СНГ, Таможенного Союза и Евразийского Экономического Союза, наблюдения за последние 25 лет показывают, что ни двустороннее сотрудничество, ни присутствие региональных организаций не принесли в полной мере официальной Москве запланированные геополитические приоритеты. Причина очень проста: Россия 1990-х годов, которая не смогла прийти в себя после распада СССР и, с одной стороны, тяжёлый экономический кризис и череда войн в Чечне, когда США умело воспользовались созданной ситуацией и смогли повлиять на новые «осколки» от СССР. Реализовав экономические проекты, расширив политические связи и наконец, разместив военные базы, США, укрепившись на юге постсоветского пространства, явились серьёзной помехой для России, которая пытается восстановить статус супердержавы.

Наряду с укреплением на юге постсоветского пространства, страны Центральной Азии и Южного Кавказа, представленные в «зоне распространения насилия», смогут склониться к России лишь в том случае, если получат на Юге та-

кое же влияние, как минимум то, которое имеет США. Западно-ориентированные страны Центральной Азии пока будут иметь выход на европейские рынки в обход России, не будут уступать вызовам России. Но если Россия сможет реализовать *Зелёную полосу* и повлиять в южном направлении, и параллельно с этим сможет перекрыть путь основных энергетических экспортёров в Центральной Азии в Европу, тогда «зона распространения насилия» может полностью войти в круг политического влияния России. Таким образом, исход России, которая превратила Зелёную полосу в геополитическую точку опоры, на Юге, а самое главное, причаливание в Персидском заливе поможет ей в абсолютном разрешении приоритетных вопросов:

– Во-первых, *Зелёная полоса* сможет резко сократить войны, охватившие Ближний Восток, лишив материальной поддержки и союзников ваххабитскую инфекцию, ревоплощающейся из лица в лицо в виде Талибана, Ал-Каиды, ИГИЛ, Ан-Нусра;

– Во-вторых, Зелёная полоса в состоянии избавить Россию от возможных нефтяных игр Саудовской Аравии. Фактически исход России в Ормузском проливе ставит под вопрос будущее нефтяной сделки, основа которой была заложена Пактом Куинси и, если Саудовская Аравия самопроизвольно увеличит объём добычи нефти и тем самым сыграет на искусственном снижении цен на нефть, тогда Россия, воспользовавшись *Зелёной полосой*, как инструментом давления, получит шанс силой покончить с Пактом Куинси;

– В третьих, *Зелёная полоса*, помимо вытеснения США из «зоны распространения насилия», послужит расшатыванию империи доллара, что ускорит превращение рубля и юаня в резервную валюту;

– В четвёртых, *Зелёная полоса*, сдав постсоветские страны на милость России после перерыва в одну четверть века, вновь превратит Хартленд в активную единицу.

Вкратце, если Россия, превратив Зелёную полосу в ступени, спускающиеся на юг Евразии, сможет укрепиться в

«зоне распространения насилия», она, по крайней мере, овладеет возможностью лишить США, создающий образ «профессионального спортсмена» двух основных рычагов влияния, то есть нефтяной сделки, берущий своё начало от Пакта Куинси и империи доллара. Этот шаг был бы реальным выражением торжественного возвращения России.

ОГРОМНЫЙ АЗИАТСКИЙ БАЛКОН

Огромный Азиатский Балкон – самый большой субконтинент Евразии, отделённый по *Зелёной полосе*. Этот регион с пограничными контурами от Центральной Азии до Тихого Океана имеет огромные экономические показатели, и если пламя войны, которое охватило Ближний Восток, не перескочит на *Огромный Азиатский Балкон*, тогда этот регион будет считаться идеальным кандидатом стать экономическим ядром Евразии.

Экономическое процветание *Огромного Азиатского Балкона* или отставание, будучи заражённым эпидемией войны, напрямую зависит от того, в каком русле будут развиваться в дальнейшем Китайско-Индийские отношения. Китай и Индия, превратившиеся в основных игроков региона, примерно имеют одинаковые размеры: они обе находятся у черты демографического взрыва, социальные проблемы приобретают всё более опасный характер, намерение обеих государств развиваться экономически исходит из необходимости обеспечить растущую потребность населения, нежели доминировать в Азии [36, с. 16].

Нужда в нефти во всех отраслях, начиная от лёгкой промышленности кончая тяжёлой, является основным вопросом в повестке дня для Китая и Индии, население которых уже давно перевалило за миллиард и столкнувшие с этой точки зрения со множеством проблем. На данном этапе Китай и Индию, значительно увеличивших свои промышленно-производственные объёмы, беспокоит только один вопрос: как бы приобрести больше нефти [36, с. 18].

Опасным моментом данного положения является то, что фактор нефти, который принуждает азиатские державы идти

на вынужденные меры, в тоже самое время может с легкостью привести к их столкновению. Просто потому, что в данной ситуации Китай и Индия, жаждущие нефти, стоят на пути друг друга. Китай, который считает Индию основным своим противником в Азиатско-Тихоокеанском регионе, уже сейчас создаёт серьёзные препятствия Индии в получении кредита от Азиатского Банка Развития [37, с. 71–72]. С другой стороны Китай, который строит свою внешнюю политику в противовес Западу, не желает возрождения западно-ориентированной Индии, и при этом существующие противоречия между ними всё более усугубляются. Ясно, что подражание Индией Западу и в конечном итоге – проведение политики, угодной Вашингтону, приведёт к тому, что положению Китая в Индийском океане будет нанесён сильный удар.

Видя в Индии потенциальный источник угрозы, Китай находит выход в сближении с Пакистаном [37, с. 66]. Конечно, Индия не рада сближению Пекина с Исламабадом. В частности, нервно понаблюдав за выдачей Китаем особой визы для жителей Кашмира, Индия в ответ на это в 2009 году вновь включила в повестку дня статус Тибета, который уже в 1954 году признавала в качестве территории Китая, и тем самым продемонстрировал свою позицию [38, с. 74].

Как видно, основной конфликт, положивший «бомбу» под *Огромным Азиатским Балконом* – это китайско-индийское противостояние, которое стало актуальным пробуждением для Китая, который Наполеон в свое время называл «спящим гигантом». Границы китайско-индийской напряжённости, проявившей себя наглядно в 1962 и 1967 годах [39, с. 173], насколько велики, что даже имеющий традиционный для региона характер Кашмирский конфликт превратился в настоящее время в часть китайско-индийского конфликта, другими словами, в одну из потенциальных фронтов. В экономическом плане пресечение дороги друг другу обоими государствами принуждает Китай на поиски союзника в Азиатском регионе, которому он бы доверился и который был настолько же недоволен Индией, и здесь взор падает на

Пакистан. Со дня своего создания Пакистан находится в водовороте войны с Индией.

Но с точки зрения Китая Пакистан также уникален, имея выход на Индийский океан и находясь рядом с Персидским заливом, который обеспечивает 40 % мировой потребности в нефти [40, с. 92]. С другой стороны, факт присутствия на геополитических горизонтах Китая богатой нефтью Ближнего и Среднего Востока виден явно, что увеличивает незаменимую роль Пакистана. Короче говоря, «завладев» Пакистаном, Китай получает выход к соседству с Ближним Востоком, а также преграждает путь Индии, которая также проявляет интерес к Ближнему Востоку.

Вместе с тем китайско-индийская напряжённость, косвенно возникшая из-за необходимости в обеспечении потребности в нефти, подпитывается не только вопросом Ближнего Востока, но и проблемами Южно-Китайского моря, имеющего богатые нефтяные запасы. КНР считает Южно-Китайское море своими внутренними водами и никак не может признать вхождение сюда Индии.

Китай, начиная ещё с 70-х годов прошлого века, последовательно укреплял своё положение в Южно-Китайском море, сумев таким путём овладеть большей частью нефтеносных островов [41, с. 75–76]. Но в последние годы антикитайское настроение на Индокитайском полуострове и официальное объявление Индии о намерении отправить в Южно-Китайское море военные корабли ещё более напрягла нервы КНР. Дело дошло до того, что для страховки от произвола южного соседа официальный Пекин вынужден был объявить о своём праве принудительного осмотра иностранных кораблей, входящих в Южно-Китайское море [41, с. 71–72].

Точно также, как КНР не желает причаливания флота Индии в Южно-Китайском море, которое он считает своими внутренними водами, и Индия встречает с глубоким негодованием укрепление Китая в Индийском океане. Однако Китай, осуществляющий огромную часть своего нефтяного импорта по маршруту Индийского океана, вряд ли в настоящее время думает о подчинении строгим требованиям Индии.

Как видно, китайско-индийские отношения, которые напоминают затишье перед бурей, на самом деле достаточно натянуты из-за сближения Пекина с Исламабадом, конфликтов на Ближнем Востоке, в Южно-Китайском море, в Индийском Океане, в Тибете, и дошли до взрывоопасной черты.

Вопрос же, являющийся основной причиной беспокойства, это фактор наличия у обеих сторон конфликта ядерного оружия. Овладение ядерным оружием Китаем в 1964 году и Индией десять лет спустя, позволяет судить о невероятных последствиях китайско-индийского противостояния, кажущегося неизбежным [42, с. 32–34]. Несмотря на риск будущего разрушения, которое может сопровождаться массовым поражением и возникновением радиационной зоны, которая охватит значительную часть Азии, сейчас ведущие страны мира не в состоянии активно воздействовать на конфликт, дошедший до взрывоопасной черты, так как и Китай, и Индия достаточно сильны, чтобы не считаться с советом, предложением или давлением третьей стороны. Основные игроки *Огромного Азиатского Балкона* ввязались в запутанный спор, и потому они вряд ли смогут противостоять США, стремящихся к укреплению в Евразии. Кроме того, углубление пропасти между Китаем и Индией может привести к развалу БРИКСа изнутри, что послужит защите мирового господства США от возможных ударов.

Такой ход событий считается также неприемлемым для России, которая стремится возродить евразийскую империю. Фактически внутреннее противостояние азиатских держав, способных ограничить радиус политического влияния США, служит сегодня жизненно важной отдушиной для США. Если азиатские державы не уладят между собой возникший спор, тогда, в лучшем случае, Евразия попадёт в орбиту политического влияния США, а в худшем случае – в ядерный водоворот. Чтобы избежать такого нежелательного положения, Россия должна обратить внимание на *Огромный Азиатский Балкон*, должна объединить вокруг поставленных высших целей стратегических союзников, которые каждый миг могут столкнуться друг с другом. Хотя Россия кажется слабой пе-

ред западным миром, она, по крайней мере, в Азиатском регионе достаточно опережает Запад, как своим политическим влиянием, так и экономической значимостью. Итак, Россия является идеальным кандидатом, который может пригласить стороны конфликта *Огромного Азиатского Балкона*, где обиды непрерывно растут, построить мост над пропастью, возникшей между ними. Для этого официальной Москве достаточно умело использовать российско-китайские и российско-индийские связи, имеющие исторические корни. С другой стороны Россия, кажущаяся слабой перед западным полушагрием и по этой причине превратившаяся в настоящего партнёра азиатских государств, является единственной точкой соприкосновения как экономических, так и военно-политических интересов Китая и Индии, которые по своим размерам в регионе напоминают титанов.

Роль настоящего миротворца России на азиатской сцене нашла своё наглядное подтверждение 10 июля 2015 года. В тот день во время Уфимского саммита, несмотря на не столь уж удовлетворительное отношение Индии к Китаю, членство в Шанхайской Организации Сотрудничества, вдобавок вхождение Пакистана вместе с Индией в эту организацию, было реальным шагом в направлении восстановления стабильности в *Огромном Азиатском Балконе* [43, с. 8–9]. Продолжение важного исторического события, хозяином которого была Россия, зависит уже от развития естественного хода взаимоотношений между Пекином и Дели. Достижение стабильного мира, открывающего новые перспективы в жизни Азии, имеет прямое отношение к геополитическим интересам России. Китайско-индийское сближение, получившее стимул от России через Уфимский саммит, может развиваться своим естественным ходом экономического сотрудничества без необходимости в дополнительном вторжении.

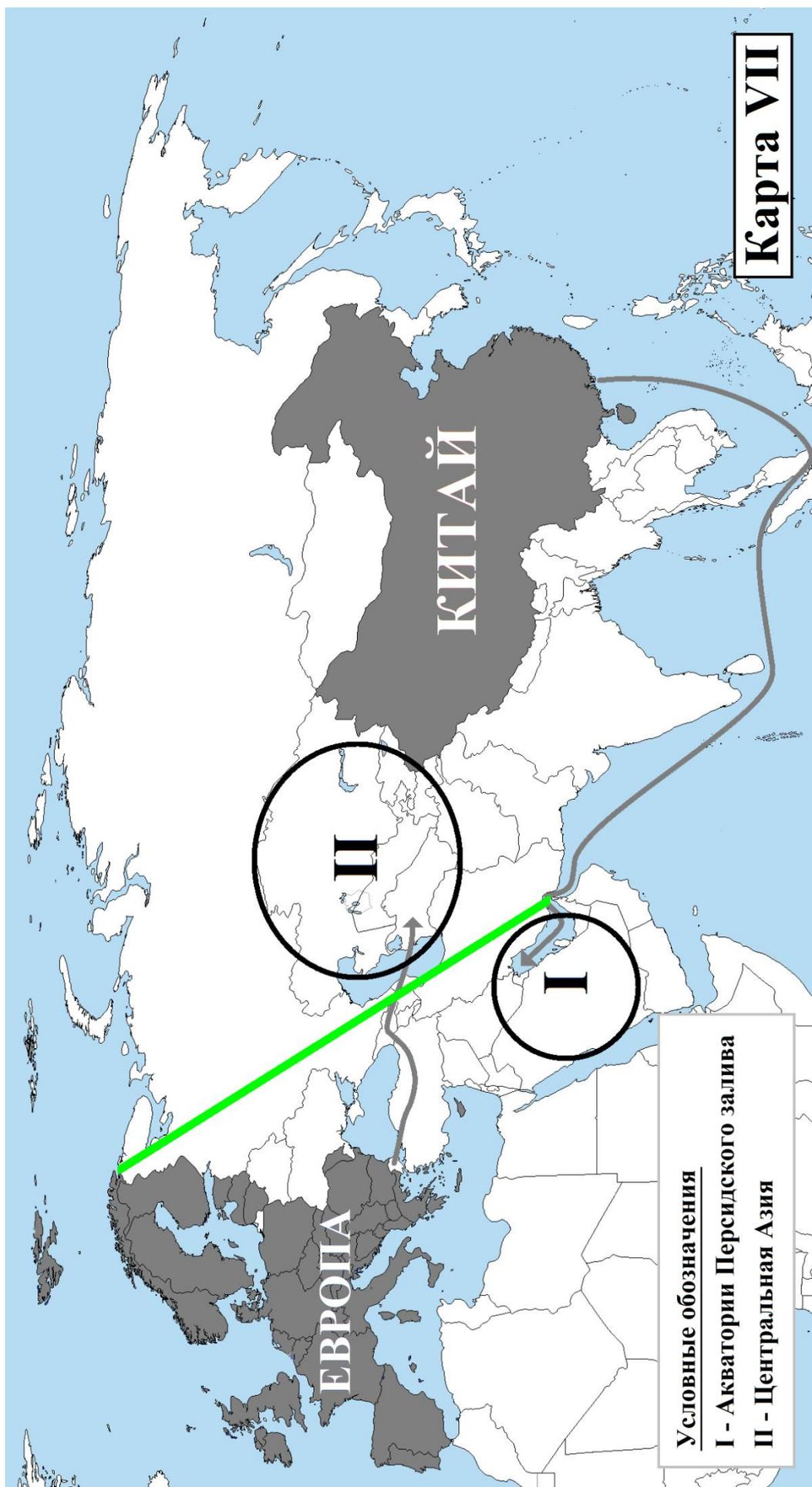
Вместе с тем официальная Москва на всякий случай должна сфокусировать своё внимание на Азии, используя *Зелёную полосу* как эффективный механизм воздействия, регулирующей Евразию, должна неустанно нацеливать своих стратегических союзников по БРИКС к высшим

целям. Расположение *Зелёной полосы* по основным нефтяным маршрутам позволяет России закончить потенциальную войну в Азии, ещё не начав её. Вкратце, фактор нефти превращается в основной фактор, который не столько подогрел китайско-индийскую напряжённость, сколько заставил их стремиться к миру и резко поднял вес России в Азии. Если на *Огромном Азиатском Балконе* прозападная ориентация усилится, или тенденции к самоутверждению в регионе будут развиваться в нежеланной для России форме, тогда Россия может использовать возможности нефтяного давления *Зелёной полосы* против густонаселённой Азии, вступившей на путь роста с промышленной точки-зрения (см: карта VII).

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Непредвиденный распад СССР стал большим эхом, которое не только создало огромный вакуум внутри Евразии, но и привело к серьёзным изменениям на политической карте Европы. Такой политический раздел, ознаменованный возникновением новых государств, Европа видела в последний раз после Первой Мировой войны. Умело воспользовавшись неразберихой, основанной на развале социалистического лагеря, западный мир оценил существующую ситуацию, как возможность для расширения на Восток.

Принятие в качестве трамплина вестернизации в деле разрешения проблем на пути постсоветских государств, пытающихся адаптироваться к новым условиям, ещё более облегчило децентрализацию Европы вокруг франко-германского союза [31, с. 105–106]. Таким образом, завершение капиталистско-социалистической эпохи, помимо толчка к большим и мелким переменам, вновь возродило намерения Германии и Франции утвердить себя в регионе [31, с. 64–65]. А усиление франко-германского союза, происходящее прямо пропорционально с ослаблением присутствия России в Европе, получило своё начало ещё в 1990-х годах.

Карта VII

Условные обозначения
I - Акватории Персидского залива
II - Центральная Азия

Первые шаги в этой области были сделаны в виде вхождения подряд постсоветских стран, соблазненных привлекательными предложениями, в Европейский Союз. В результате франко-германский союз, достаточно укрепивший своё положение по сравнению с англосаксонским миром, стал превращать Европу, ставшую полярной по причине холодной войны, в единое целое. Но за океаном хотели ограничить перешедшую черту независимости Европу, которая, включив постсоветское пространство, идеологически обанкротившееся с поднятием «железного занавеса», в ряды НАТО, смогла, таким образом, объединить их вокруг новых целей. Включив страны Варшавского договора в НАТО, официальный Вашингтон, сумевший добиться совместного участия здесь с Европейским Союзом, со всех сторон стал контролировать независимость континентальной Европы, которая сейчас является её союзником, а в перспективе может стать потенциальным соперником. А это обозначает, что Европейский Союз, независимо от уровня экономического развития, может до определённых пределов расширить свои географические контуры, причём, как и Япония, зависят от США с точки зрения безопасности. А что касается экономического «локомотива» старого континента – Германии, хотя она не смогла стать независимой супердержавой, но потратив все свои силы на единство Европы в рамках, определённых Соединёнными Штатами, пытается утвердить себя, как региональная держава.

Вместе с тем даже старания США усилить НАТО и желание Германии восстановить утраченный статус сверхдержавы (1945) настраивает внимание их обеих на восток Европы, что приводит к резкому недовольству России. Несмотря на уход СССР с мировой сцены, старания его правопреемника России удержать геополитические приоритеты, на данном этапе превратились в серьёзную преграду перед НАТО и Европейским Союзом, стремящимся на Восток.

Европа, которая считается динамически развитой частью Евразии, в настоящей ситуации, по причине столкновения политических интересов, загружена своими многочисленными проблемами. В Европе, ставшей свидетелем взаимных эконо-

мических санкций, политического напряжения, для прагматических выводов, необходимо освободиться от эмоциональности и видения закулисных моментов, и в первую очередь пересмотреть правила политической игры старого континента, имеющего многовековые государственные традиции.

В Европе всегда было три геополитических центра: атлантизм, выдвинутый англосаксами, евразийство, выдвинутое Россией и континентализм, представляемый Германией, которая оказалась прижатой между этими двумя пунктами силы. Атлантизм и евразийство занимают относительно друг друга антагонистические позиции, а континентализм, представляемый Германией (центристская и нейтральная), будучи склонным к одной из этих сторон, имеет решающее влияние на определение победителя. Именно по этой причине геополитическое центры, подходящие к политическим процессам с противоположной позиции, всегда старались притянуть к себе континентализм, который определял конечный результат, таким образом поставив противоположную сторону в безвыходное положение [19, с. 125–130].

Если атлантизм вступает в союз с континентализмом, в данном случае евразийство оказывается в проигрыше. Во время Крымской войны 1853–1856-х годов разгром объединённой Европой Российской империи есть наглядный тому пример [44, с. 106–112]. А при сближении евразийства с континентализмом, атлантизму приходится уступать свои позиции. Для этого достаточно вернуться в 1930-е и частично в начало 1940-х годов и взглянуть на советско-германское сотрудничество, чтобы представить себе масштабы плачевного положения, в котором оказался атлантизм. Начиная с безжалостной бомбардировки немцами Лондона до господства в Атлантическом океане все успехи, полученные в западном направлении, были напрямую зависимы от политического сближения Берлина и Москвы [45, с. 168].

В тот период за счёт горючего, импортируемого из СССР, Гитлер приводя в движение «немецкую машину», превратившись тем самым для англосаксонского мира в настоя-

щую головную боль. Касательно Сталина, он видел в Гитлере, который успешно покорял Европу, ту возможность, которая могла вывести из строя его давнего врага в лице англосаксонского мира. Но эта редкая возможность с точки зрения Сталина, была похоронена 22 июня 1941 года, по причине неожиданного нападения Германии на СССР. Таким образом, атлантизм и евразийство, стоящие в антагонистической позиции, временно позабыв старую вражду, объединились против континентальной силы, превратившейся в угрозу для них. В итоге немцы столкнулись с положением, которого очень боялся бывший канцлер Отто фон Бисмарк, и клешня двух фронтов отправила Третий рейх в историю. Из вышесказанных фактов, можно прийти к такому выводу, что, несмотря на противоположное или нейтральное положение в отношении друг к другу, если два геополитических центра войдут в союз между собой, тогда третья сторона обязательно проиграет. Это традиционное условие всё ещё не потеряло свою актуальность в политической жизни современной Европы, сохранило свои сильные опоры. Именно по этой причине континентальная Европа просматривается на геополитических горизонтах как американского атлантизма, так и евразийской России.

На одной стороне США, вышедшие победителями в холодной войне и её военно-политический вес в мире, а на другой стороне – правопреемник СССР Россия, и её потенциальное энергетическое давление. На данном этапе политическое влияние официального Вашингтона над Европой видно ещё более чётко. Но политическая картина, отражающая сближение атлантизма и континентализма, есть не то состояние, желаемое Европой. НАТО, считающееся с присутствием США в Европе, в настоящей обстановке больше создаёт впечатление инструмента, душащего независимость Европы, нежели обеспечивающего её безопасность. Вследствие этого центристская и нейтральная позиция, демонстрируемая континентальной Европой в течение веков, постепенно исчезает, она нехотя превратилась в вассала, повторяющего политические выступления США, оправдывающего её поступки.

Соединённые Штаты, расширяя границы НАТО на Восток, оформили союз континентальной Европы с американским атлантизмом правовыми документами [31, с. 122–125]. Хотя франко-германская пара, составляющая лицо континентализма, сделала серьёзные попытки для расширения своей самостоятельности за счёт интеграции постсоветских стран в Еврозону и введения альтернативной доллару валюты (евро), всё это не было достаточно для избавления от указаний атлантизма.

Самостоятельность Европы имеет определённый предел. По крайней мере, ввиду того, что, будучи представленной в НАТО, Европа фактически лишается шанса стать независимой мировой державой. Таким образом, по причине фактора НАТО, союз атлантизма и континентализма, всё более приобретающий принудительный характер, вытеснив Россию из Европейской сцены, принуждает её обратить свой взор на Азию. Торжественное возвращение России в Европу может быть возможным только в том случае, если она приобретет над Европой хотя бы тот уровень влияния, что и США имеет над Европой.

Европа – единственная среди шести мировых держав, которая состоит не из одной, а из нескольких независимых государств. Этот фактор, отражающий геополитический плюрализм, мог бы значительно увеличить возможности влияния официальной Москвы на Европу. Но объединение старого континента в рамках Евросоюза превратилось в сильную преграду перед Россией. В данной ситуации Евросоюз дошёл до грани развала по причине кризиса с мигрантами. Такой ход событий может иметь для России как положительные, так и негативные последствия. Развал Евросоюза по причине недоразумений выгодно России по той причине, что этим самым Россия смогла бы раз и навсегда подавить тенденции прозападной ориентации стран Восточной Европы, входивших в бывший СССР, особенно Украины.

Даже исчезновение Евросоюза в перспективе дало бы шансы России укрепиться в странах бывшего социалистиче-

ского лагеря. Но вместо ожиданий, если Россия не предпримет серьёзные шаги в направлении укрепления в Европе, или же опоздает с этим, тогда отсутствие Европейского Союза создаст предпосылки для США вмешаться во внутренние дела Европы без каких-либо препятствий, точно так же, как после Второй Мировой Войны.

На настоящем этапе влияние США и России, которые стоят на антагонистической позиции, проявляет себя в военно-политическом и энергетическом плане. Военно-политическая роль США в Европе сильна, а энергетическая значимость слаба. Наоборот, военно-политическое влияние России в Европе ограничено, а энергетическое влияние ощутимо велико. Значит, Россия сможет подчинить Европу своим желаниям за счёт энергетического влияния, ту Европу, которую США держат под своим военно-политическим «зонтом» и мобилизовали в рамках своих интересов.

История показывает, что единственный недостаток старой Европы, имеющей традиции государственности, был связан с отсутствием полезных ископаемых, и время от времени эта слабая точка принуждала старый континент предпринимать принудительные шаги, не зависящие от неё. Достаточно вспомнить нападение Гитлера, объединившего всю Европу, на СССР из-за нехватки ресурсов. Учитывая существующую реальность, официальная Москва уже сейчас не скрывает своё намерение захватить рынок Европы путём снижения цен на природный газ.

В настоящее время годовая потребность Европы в газе составляет 480 млрд. м³, из которых 1/3 обеспечивается за счёт России. 1/3 часть потребности удовлетворяется за счёт голубого топлива, импортируемого из Африки и Америки, а оставшаяся часть удовлетворяется за счёт внутренних ресурсов. Хотя на старом континенте в роли основных экспортёров газа выступают Британия, Голландия и Норвегия, по причине уменьшения запасов природных ресурсов в Северном море сейчас только Норвегия выступает в роли внутреннего источника. А запасы газа, имеющиеся в распоряжении официального Осло, смогут обеспечить Европу до 2020–2021 годов,

что принуждает страны Союза волей-неволей пойти на диалог с Москвой [46]. Страх попасть в энергозависимость от России не даёт покоя Европе, и она проявляет интерес к проектам, идущим в обход России, но, тем не менее, имеющих огромный энергетический потенциал.

В настоящее время перед Европой стоят два потенциальных кандидата, отвечающих необходимым параметрам: Катар и Туркменистан [47]. Уместно вспомнить, что по объёму запасов газа Катар и Туркменистан занимают соответственно третье и пятое место в мире. Нестабильная ситуация на Ближнем Востоке (Сирия и Ирак) сделала газ из Катара недоступным для Европы, на данный момент вариант Туркменистана кажется более реальным. В перспективе планируется проложить газопровод, объединяющий Центральную Азию и Европу с Южным Кавказом, то есть по маршруту «Азербайджан-Грузия-Турция». Выбор маршрута «Азербайджан-Грузия-Турция» для транспортировки туркменского газа не случаен. Во-первых, этот маршрут оправдывает себя с точки зрения безопасности, так как ряд энергетических проектов реализован по этому маршруту. А второй фактор – это обход маршрута «Азербайджан-Грузия-Турция» России, что носит жизненно важный характер для Европы, которая хочет избавиться от газовой зависимости от России. Таким образом, в данной ситуации, когда отношения Запада с Россией не так уж удовлетворительны, для Европы, внутренние энергоресурсы которой на исходе и, мало того, недоступен Катар, то туркменский газ остаётся единственным вариантом, имеющимся в арсенале.

Если Россия на самом деле хочет удержать свои политические позиции на востоке Европы, то демонстрация нейтральной позиции со стороны Западной Европы, которая проводит провашингтонскую политику, приводит к необходимости, в лучшем случае, считаться с ней, тогда Россия должна довести существующую энергетическую гегемонию над старым континентом до уровня энергетической монополии. Не имея такого рычага влияния, бессмысленно ждать, что континентальная Европа, ото-

рвавшись от тисков атлантизма, объединится с евразийской Россией. Говоря иначе, пока вопрос транспортировки туркменского газа в Европу в обход России остаётся на повестке дня, западные страны не будут прислушиваться к вызовам официальной Москвы. Но если Россия воспользуется *Зелёной полосой*, как средством для достижения цели, тогда она получит шанс покорить европейскую сцену большими темпами.

Но вопрос на этом не заканчивается. Если Россия будет доминировать на *Зелёной полосе*, она закроет азербайджанский «коридор» на Европу, что де-факто похоронит потенциальные проекты, предусматривающие транспортировку туркменского газа на Запад, идущий в обход России. *Зелёная полоса*, помимо объединения двух газовых гигантов (Россия и Иран) за счёт геостратегического положения в состоянии направить к себе газ Катара и Туркмении. Значит, *Зелёная полоса*, будучи кандидатом на закладку основы потенциального газового картеля, также способна лишить Европу альтернативных энергетических маршрутов. Когда Европа осознает, что, кроме России, у неё нет другого выбора, тогда непоколебимые опоры США в Европе начнут рушиться. Тем самым Россия будет считаться покорившей третий и последний субконтинент, расположенный в Евразии и отдельно по *Зелёной полосе*.

ГЛАВА IV. НАПРАВЛЕНИЯ СМЕРТЕЛЬНЫХ УДАРОВ ПО ХАРТЛЕНДУ

Пространство, именуемое Маккиндером как Хартленд и расположенное внутри Евразии, до сих пор подарило миру такие могущественные государства, как царская Россия, Советский Союз и Российская Федерация. Но странность проблемы в том, что супердержавы, привнесённые Хартлендом одна за другой на евразийскую сцену, примерно по одним и тем же причинам потеряли своё равновесие и канули в историю по истечении времени (за исключением Российской Федерации). **Основная причина недолговечности супердержав, возникших в Хартленде и представляющих сухопутные державы, исходит от их бессилия перед опасностями, возникших у их западных и южных границ одновременно (см: карта VIII).**

Например, хотя царская Россия удерживала огромные территории внутри Евразии, она никак не могла выйти к тёплым морям ввиду окружения с юга вассалами Британской империи. А на западной границе у России расположилась Европа со сосредоточенными метрополиями, которая всячески старалась изолировать Россию от мира. Царская Россия, не сумевшая спуститься к южным водам Евразии и часто сталкивавшаяся с проблемами в Балтийском и Чёрном морях, начинает искать выход на Дальнем Востоке – в Китае (Транссибирская магистраль) [48, с. 76].

Однако китайский вариант не спасает Россию. В последние дни своего существования царская Россия оказывается под воздействием пагубного влияния Первой мировой войны у своих западных границ. А на её южных территориях господствовал её давний конкурент – Британия (Антанта). Таким образом, эскалация опасности у западных и южных границ изменила царскую Россию и отправила её в вечность. А что касается Советского Союза, он, с началом холодной войны чувствовал открытую угрозу у своих западных границ. А на его

южных границах США начали возводить «стену» – Римленд. Советский Союз, сталкивавшийся с открытыми угрозами у западных и южных границ, оставаясь верным традициям, пытается искать пути выхода в лице Китая. Но союз СССР с коммунистическим Китаем прекращается после смерти Сталина.

В связи с размещением в 1980-ые годы ракет Першинг-2 в Европе угроза НАТО на западной границе СССР ещё более возрастает [49, с. 148]. А при рассмотрении юга Евразии видно, что здесь СССР застрял, с одной стороны в афганском «болоте», а с другой – подвергся испытанию искусственным удешевлением нефти со стороны Саудовской Аравии. Коротко говоря, афганское поражение у южных границ принесли СССР моральный упадок, а нефтяная игра и экономический кризис открыли путь к его регрессу.

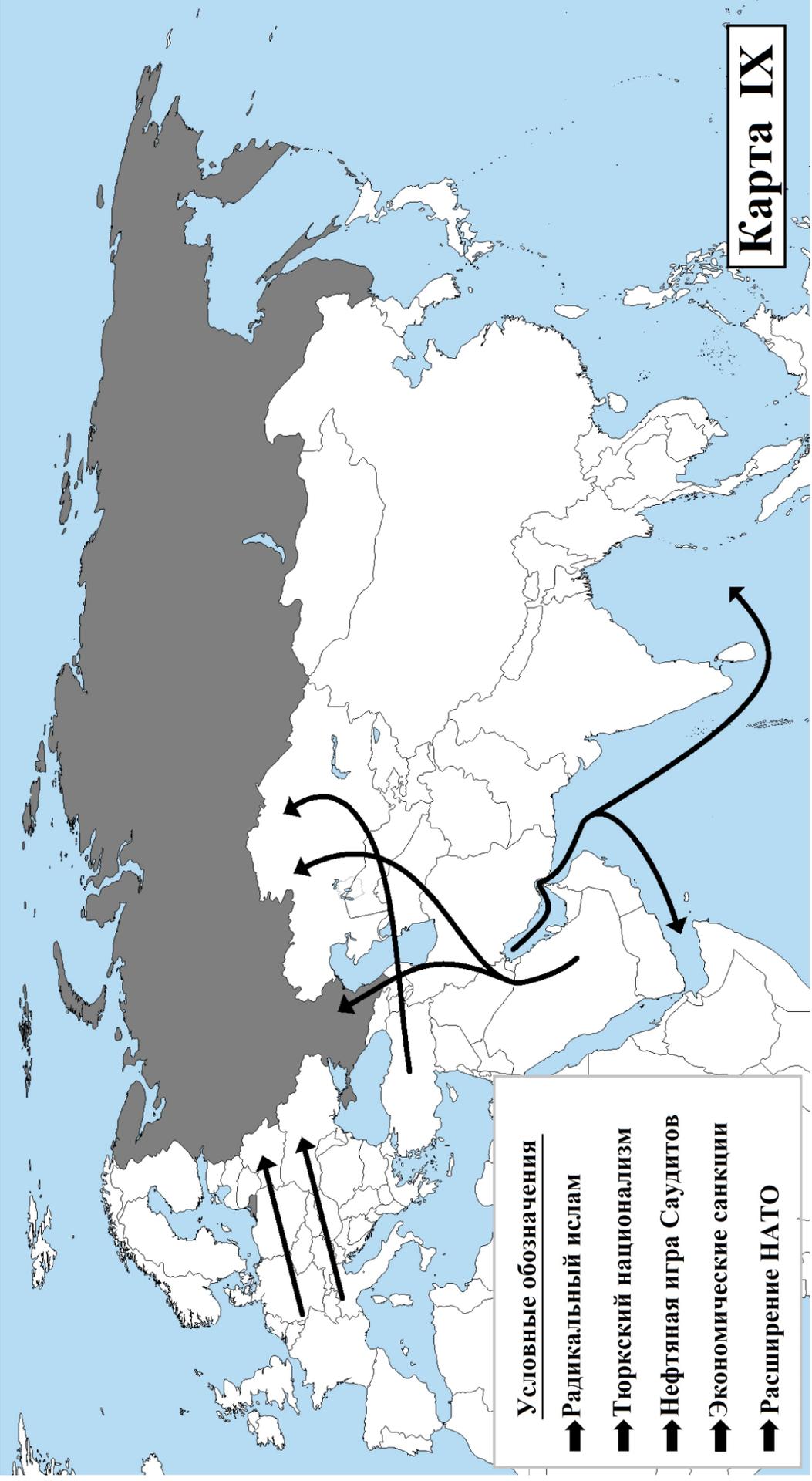
Нацеливание ракет Першинг-2 в сторону СССР дало повод Горбачеву подписать договор о неравном сокращении стратегических вооружений под видом «страхования планеты от ядерной войны», и тем самым в значительной степени ограничить обороноспособность СССР [50]. В результате оборонная мощь была ослаблена, бюджет был лишён доходов, и обезнадёженный СССР был стёрт с лица Евразии. На данном этапе представитель сухопутной державы и превратившаяся в новое лицо Хартленда Россия очень близка к тому, чтобы утвердиться как супердержава. На фоне стараний России занять своё достойное место в международной арене на западных и южных окраинах Хартленда, потенциальные угрозы вновь дают о себе знать. В результате всего этого Россия становится очевидцем широкого размаха НАТО на западных границах и экономических санкций, а в южном направлении – удешевлением нефти и усилением религиозного экстремизма. В данной ситуации, что напоминает политическую обстановку 1980-х годов, Россия видит пути выхода в Азии. Но надо учесть, что из-за давления морской державы обращение своих взоров в сторону Китая – это вынужденный выбор, единственная альтернатива в её арсенале. Такая ситуация, отражающая усиление антагонизма «Запад-Россия», поз-

воляет Китаю выторговать большие уступки у России или предать Россию, получив больше обещаний от США.

Вместо склонности к Китаю и тем самым получения возможности отсрочить своё геополитическое поражение, Россия, если сможет найти в себе силы погасить источники опасности на западных и южных границах, тогда будет вечно существующей супердержавой Хартленда. На данных условиях возможные угрозы России исходят из Ближнего Востока (южные границы) в виде религиозного экстремизма и падения цен на нефть, при которых Россия сможет удержать статус-кво, в первую очередь оказав нужную поддержку Ирану, который считается «южной крепостью» *Зелёной полосы* и вступившим в неформальную войну с ИГИЛ, а как последний вариант, демонстрируя в Ормузском проливе своё военное присутствие.

Преимущество России состоит в том, что если Иран не сможет укротить Ближний Восток, где наблюдается рост религиозного произвола, она (Россия) сама сможет прибегнуть к военному варианту, при этом, не став объектом порицания международной общественностью, с лёгкостью может стереть с лица земли исламский фундаментализм, противоречащий современному миру и не имеющий шанса на выживания. Хотя Россия и намерена задушить радикальный ислам, приведший к трагическим последствиям, не встречая при этом на своём пути преград международных организаций, но она не в состоянии применить аналогичный сценарий по отношению к Саудовской Аравии, создающего почву для падения цен на нефть, и Турции, у которой есть намерение отторгнуть от неё геополитические приоритеты с идеей тюркизма (неоосманизм). Значит, Хартленд беззащитен перед пагубными влияниями форпостов морской державы у южных границ (см: карта IX).

Карта IX

Хотя радикальный ислам достиг кульминационной точки своих достижений в форме существования ИГИЛ, националистическая инфекция, экспортируемая из Турции среди негативных влияний, идущих с юга, представляет для России не меньшую угрозу, чем религиозный экстремизм. Наоборот квази-государство религиозных фанатиков, не опирающееся на прочные основы, в лучшем случае сможет подтолкнуть Чечню к очередной войне, идеи тюркизма смогут не только лишить Россию геополитических приоритетов, заразив Центральную Азию, но также смогут открыть путь к серьёзным последствиям в Сибири. Является ли потенциальной угрозой для России Турция, которая превратилась в точку геополитической опоры США на Ближнем Востоке и не способна полностью отказываться от направленности на Запад?

В связи с тем, что Турция тесными связями связана с Западом, было бы верным искать ответ на данный вопрос в отношениях Запад–Россия. Не секрет, что во времена неразберихи в 1990-х годах, когда западный мир представлял антитеррористические операции России в Чечне, как подавление освободительной войны, Турция втайне поддерживала террористов [51]. После августовских событий 2008 года [52], когда конфронтация между антагонистическими силами усилилась, и в 2014 году (во время украинского кризиса) [53] Турция, впусив корабли ВМС США в Чёрное море, внесла ясность в идею о том, на чьей она стороне.

В нынешней ситуации отношения «Запад–Россия», кажущиеся внешне умеренными, а в реальности потерявшие взаимное доверие, стали ещё более обременены за счёт отрицательных воздействий кризиса, возникшего в Сирии и Украине. Вместе с тем на этапе углубления конфронтации неопределённый политический курс Турции, безусловно, порождает некоторые сомнения. Несмотря на то, что Турция, долгое время маневрирующая между Шанхайской Организацией Сотрудничества и Западом, и, таким образом, старающаяся продемонстрировать по возможности нейтральную позицию, сбив принадлежащий России самолет Су-24, чуть было не оставила себе другого выхода, кроме Запада. Данный шаг,

наряду с тем, что мог привести к потере ею имиджа государства, играющего конструктивную роль на Ближнем Востоке, также превратил бы её в безусловный протекторат Запада в будущем. Однако разногласия на Ближнем Востоке по поводу курдского вопроса и трудности вступления в членство в Евросоюз способствовали смягчению турецкой позиции в отношении России. Дипломатические неудачи Турции напрямую связаны с необдуманной политикой Эрдогана. Вероломство официальной Анкары сперва в отношении Ливии, а потом Сирии, которая считала арабскую весну подходящим случаем для укрепления своих позиций в пост-османском пространстве, следом – ненужный конфликт с Россией, и этим самым – закрытие для себя пути в Шанхайскую Организацию Сотрудничества, в итоге лишение поддержки Запада, – явный тому пример.

Безусловно, что ошибки Эрдогана во внешней политике наряду с тем, что нанесли непоправимый урон его репутации, также привели к потере им рейтинга внутри самой Турции. В настоящее время внутри страны недовольство властями, помимо курдов, также растёт и среди самих турок, нурсизм, как заразное заболевание, стремительно распространяется во всех государственных органах, в стране явно ощущается склонность к радикальному исламу. Таким образом, Эрдоган, став лидером не большинства, а меньшинства, постепенно теряет свою легитимность. А сама Турция, желая стать полноправным членом Евросоюза, превращается в одну из нестабильных стран Ближнего Востока. В такой сложной ситуации у Эрдогана есть два выбора: или традиционно держать путь в сторону Запада и этим самым предотвратить потенциальную угрозу для своей власти, или отвернуться от Запада и предпринять другие серьёзные шаги для укрепления своей власти. Что же касается России, то в любом случае она должна внимательно следить за Турцией и беречь себя от неожиданных сюрпризов. Ясное дело, что в условиях нестабильного положения на Ближнем Востоке сближение прозападной Турции с Россией выглядит маловероятно. С другой стороны, укрепление власти ПСР (Партия справедливости и развития) путём

ограничения демократии тоже ничего хорошего не сулит России. Увеличение полномочий Эрдогана фактически превращает его из президента Турции в Османского султана, что в свою очередь косвенно может привести к сотрудничеству России с диктатором, даже запятнать политическую репутацию последней.

На нынешнем этапе, хотя напряжение между Москвой и Анкарой стихло, в двусторонних отношениях коренных изменений не произошло: обе страны не могут найти общего языка в сирийском вопросе. Турция всё ещё остаётся натовской страной, несмотря на открытое желание официальной Анкары вступить в Шанхайскую Организацию Сотрудничества, а население экономически всё ещё зависит от Запада и т. д. Несмотря на то, что Турции всё ещё удаётся соблюдать нейтралитет между антагонистскими силами, со временем ей придётся дрейфовать в сторону Запада. Ведь, в отличие от Запада, у России нет привлекательных для Турции предложений, чтобы интегрировать с собой.

С другой стороны, если Турция действительно предаст Россию, то это будет не первым подобным случаем между двумя странами. Не нужно забывать, что в 1920-ом году, когда Турция чуть было не потеряла свой суверенитет, ей на помощь пришла именно Советская Россия, однако сразу после войны официальной Анкары со странами Антанты, она, отвернувшись от своего союзника, бросилась в объятия старых врагов. Значит Турция, которая с большой долей вероятности попадёт в сферу влияния Запада, остаётся потенциальной угрозой для Хартленда. Прозападная Турция в том случае может быть опасной для России, если она будет целенаправленно использовать тюркизм для привлечения Центральной Азии в сферу своего влияния. Перед тем, как пойти на такое бремя, которое ослабит присутствие России в Центральной Азии, Турция должна обратить внимание на то, что в интересах ли Запада шаг, сделанный Турцией? Если Запад не одобрит это, Турция останется на политической арене наедине с Россией, у которой нервы натянуты до предела, и наоборот, если продемонстрирует поддержку, Турция получит надёж-

ное убежище. А нашла ли Центральная Азия своё достойное место на геополитических горизонтах Запада? Пока Россия испытывает Европу, «шалающую» у западных границ Хартленда, через энергетическое давление, Европа будет проявлять интерес к энергетическим маршрутам, обходящим Россию, что в итоге сфокусирует всё внимание на Центральной Азии. Но если рука Европы, протягивающаяся к Востоку, будет отрезана Россией, играющей роль укрепления, Турция, бросаясь вперёд с лозунгами единой истории, единой нации, языка и религии, постарается завоевать жизненно важный регион для Европы – Центральную Азию.

После распада СССР для Турции возникшая возможность для возрождения трендов архаичного тюркизма может создать удобную ситуацию для данного шага [31, с. 207]. Если кремлёвское руководство не хочет стать очевидцем эффекта домино в Центральной Азии, которая считается его геополитическим приоритетом, оно должно реально оценить возможности влияния Турции, и как можно больше изолировать её в Центральной Азии. Желание Турции самоутвердиться в региональном масштабе может угаснуть только перед мощью *Зелёной полосы*. Основываясь на этой реальности, Россия незамедлительно должна защитить своих южных соседей, представленных в *Зелёной полосе*, а самое главное, должна всегда держать Азербайджан в поле своего внимания. Причина в том, что Азербайджан не имеет стабильного внешнего политического курса: например, в период явного ощущения конфронтации между Западом и Россией, ему пришлось резко накрениться от Запада в сторону России, а с другой стороны, он открыл пути превратившегося в форпост Запада Турции (в период обострения отношений между Турцией и Россией в 2015-м году) в сторону Центральной Азии.

Но уникальность Азербайджана состоит в том, что, он расположен как в центре *Зелёной полосы*, так и в центре тюркоязычных стран, расположенных от Европы до Китая. Если Азербайджан, принимаемый как площадка столкновения геополитических интересов, определив свой выбор по горизонтальной линии, станет посредни-

ком между Востоком и Западом, официальная Анкара достигнет поставленной перед нею цели. А если Азербайджан откажется от посредничества между Востоком и Западом и построит свои интересы в вертикальной форме, тогда возникнет *Зелёная полоса*, которая считается эффективным рычагом давления в международном мире.

Стоит остерегаться и более серьёзно воспринять репутацию в тюрко-этнолингвистической зоне Турции, которая, находясь под «зонтом» НАТО, периодически с пренебрежением относится к России. Официальная Анкара может увеличить своё экономическое влияние в Центральной Азии через коридор «Азербайджан-Грузия-Турция», идущий в обход России, что может заложить фундамент Турана в Центральной Азии, превратив культурное сближение с Турцией в материал пропаганды. Пока Европа будет нуждаться в туркменском газе, а США – в военных базах в Центральной Азии, они не будут создавать преграды для реализации крупных дипломатических шагов Турции. Значит, Турция, живущая желанием увеличить свой радиус влияния, может рассчитывать на поддержку западного мира для завладения Центральной Азией, на что Россия даст резкую реакцию. Если Россия не даст резкую реакцию на происходящее на юге от её границ, растущее влияние Запада не только лишит Россию геополитических приоритетов, но и серьёзно испытает её в Сибири.

Не станут ли превращать националистическую эпидемию в основу своих геополитических амбиций Соединённые Штаты, могущие в перспективе пускать глубокие корни на евразийской сцене, и в 2000-м году открыто заявившие о намерении овладеть Сибирью [54]? Хотя США не намерены схватить своими когтями Сибирь, богатую природными ресурсами, они используют тюркскую идентичность как заразную болезнь ради вовлечения России, которая является основной преградой в абсолютном мировом господстве США, во внутренние раздоры.

Таким образом, современный «туранизм», по существу не совсем отличающийся от плана «Великий Туркестан» Гитлера, остаётся открытой угрозой для России.

Единственное различие в том, что если в прошлом веке нацистская Германия проявляла интерес к объединению тюркского этнолингвистического пространства, то в нынешней ситуации её заменила Американская Морская Империя. Хотя игроки разные, но цель та же: Сокрушить Хартленд. Пантюркизм, олицетворяющий опасность для Хартленда с юга, не менее опасен, чем религиозный экстремизм. Наоборот, если радикальные исламисты прибегают к авантюрам, придав новое дыхание варварским ритуалам средневековья, не имеющих никаких шансов на существование, тюркский национализм распространяется в формате национальной борьбы, другими словами, в соответствии с требованиями модернизма.

В такой смешанной ситуации единственным эффективным выбором России является *Зелёная полоса*. Фактически реализация Россией *Зелёной полосы* как перекрытие пути тюркского национализма и волны радикального ислама, расширится в сторону Центральной Азии. Точнее сказать, закрытие Россией азербайджанского «коридора» расстраивает грязные планы Запада, стремящегося в Центральную Азию через Турцию. Во-вторых, Россия может превратить Азербайджан и Иран, где преобладают шииты, в серьёзную оборонительную стену перед ваххабитско-салафитской инфекцией, что может помешать появлению в Центральной Азии потенциального «ИГИЛ». Итак, Россия должна использовать *Зелёную полосу* для ограничения возможностей влияния религиозного экстремизма, отличающегося своей жестокостью и националистической эпидемией, пока кажущейся спокойной, как сильную преграду, и таким образом, устранить факторы, создающие угрозы для Хартленда с юга.

С другой стороны *Зелёная полоса* – эффективный инструмент, дающий возможность для окончательного завершения нефтяной игры Саудовской Аравией и по мере усиления конфронтации «Запад-Россия», официальная Москва будет больше нуждаться в этом инструменте. На данном этапе среди рычагов давления из арсенала США, способных нанести эффективный удар по возвышению России, можно ука-

зять нефтяную сделку, основа которой заложена Пактом Куинси. А почему вместо финансового удара нефтяная карта? Поднятие ФРС учётной ставки не только в России, но во всех странах мира приведёт к резкому уменьшению массы долларов, что обойдётся союзникам США большими финансовыми потерями.

Вместо этого, нефтяной фактор, превратившийся в политический инструмент экономического шантажа, в геополитическом плане более подходит интересам США. Ведь воспользовавшись нефтяной картой, Соединённые Штаты нанесут удар не по своим союзникам, а только по странам, не считающимся с ними с политической точки зрения, таких, как Россия, Иран и Венесуэла. С другой стороны, нефтяная сделка, берущая своё начало с Пактом Куинси, уже практически однажды доказала свою эффективность в истории в форме распада Советского Союза. Значит, нефтяной фактор сможет выдержать испытание, в лице Хартленд, то есть России с юга, как эффективный рычаг давления.

Поскольку нефтяные доходы играют важную роль в пополнении государственного бюджета России, официальная Москва с большим удовольствием захотела бы, чтобы чёрное золото продавалось на мировых биржах за высокие цены. Не случайно, что Россия смогла покрыть основные потери, унаследовавшие от СССР, продажей нефти за высокие цены. Значит, в индустриальном секторе (за исключением военной промышленности) пока возвышение неконкурентоспособной перед Западом России зависит от цены на нефть, а цены продажи нефти – от вседозволенности Саудовской Аравии.

Разве нефтяная игра Саудовской Аравии, выступающей с политической точки зрения заодно с США, не более опасна, чем религиозный фундаментализм и инфекция национализма, направленная на сокрушение Хартленда с юга? В то время, когда конфронтация «Запад-Россия» усилилась, Саудовская Аравия, сославшись на возможность потери своей доли на рынке в связи с возвращением США на нефтяной рынок, занята увеличением объёма экспорта нефти. Саудовская Аравия, официально объявившая об увеличении произ-

водства нефти по причине конкуренции с США, на самом деле ищет только экономические цели или этот план рассчитан на то, чтобы поставить Россию на колени? Пока Саудовская Аравия, безопасность которой гарантируется Соединёнными Штатами, будет создавать впечатление форпоста, никакой речи о её конкуренции с США быть не может. С другой стороны, если США на самом деле хотели бы завладеть нефтяным рынком, тогда «американская демократия» налетела бы на Саудовскую Аравию, богатой элементами диктатуры. Даже если сценарии Ирака, Ливии не повторились бы, Белый Дом, по крайней мере, направил бы вызовы о демократизации, озвученные в адрес Венесуэлы, на Эр-Рияд и должен был бы избавиться от конкуренции. Вместо ожиданий сохранения отношений «Вашингтон-Эр-Рияд» на прежнем уровне, ссылка США на Саудовскую Аравию в серии конфликтов на Ближнем Востоке выявляет антироссийскую политику, прикрытую под разными оговорками.

Ясно, что «конкуренция» Саудовской Аравии с США открывает путь на поступление на мировой рынок нефти в огромном объёме и этот поток, ставший причиной резкого удешевления чёрного золота на биржах, напрямую влияет на состояние России. На данном этапе попытка России защитить свои геополитические приоритеты, унаследованные ещё от предшественника – СССР, требует от Саудовской Аравии повторение сделанного в 1986 году. В результате чего цена одной баррели нефти упала до 29 долларов [55]. Способность США повлиять на нефтяной рынок посредством Саудовской Аравии создает удобные условия для невосстановимого ущерба России.

Разве Соединённые Штаты не смогут поставить перед официальной Москвой условие пойти на уступки на Украине или в Сирии взамен возврата цен на нефть на прежний уровень? Несмотря на упорство России, сокрушительные удары западного мира могут заставить её пойти на уступки в политике вдали от своих границ. Пока существует нефтяное господство США, берущее своё начало с Пакта Куинси, империя доллара, вдохновлённая Бреттон-Вудсом, Россия, стремящаяся

ся самоутвердиться, будет создавать впечатление раненного конкурента перед США. Потому, что США, легко воспользовавшись нефтяным и долларовым фактором, как боевым приёмом на международной арене, напоминающим огромный ринг, имеет возможность нанести удар по неизлечимой ране России. Таким образом, США сможет покорить Россию, которая пока не пришла в себя от полученных экономических ударов.

Но если руководство Кремля, воспользовавшись возможностями изоляции *Зелёной полосы*, получит возможность покончить с Пактом Куинси хотя бы силовым путём, оно будет считаться частично связавшим незнающих границ рук США. Если Россия не на словах, а на практике хочет реализовать своё намерение стать супердержавой, она во что бы то ни стало должна превратить *Зелёную полосу* в свою точку геополитической опоры. В противном случае, Россия не сможет удержать своё равновесие под чередой ударов морской империи, и будет стёрта с карты, как и СССР. На данном этапе *Зелёная полоса*, считающаяся ключом к контролю над Евразией, является кандидатом на роль надёжного щита, успешно отражающего многочисленные проблемы, стоящие перед Россией. Единственная задача, падающая на плечи кремлёвского руководства, состоит в проявлении чрезмерной решительности в реализации *Зелёной полосы*, и, если события будут идти по такому пути, США никак не смогут помешать восстановлению военно-политического баланса в мире на фоне подъёма России.

Коротко говоря, *Зелёная полоса*, помимо значительного повышения роли России на евразийской арене, постепенно сравнит соотношение существующих сил между США. В данной ситуации Венесуэла, Иран с явным неудовольствием реагирующие на увеличение объёма добычи нефти со стороны Саудовской Аравии, выступают с Россией почти с единой позиции. В частности, Иран, вовлечённый на Ближнем Востоке в неформальную войну с Саудовской Аравией, был бы правильным геополитическим выбором для официальной Москвы. Не считая относительное сближение с США за по-

следнее время, Иран, во многих вопросах стоит на позиции, полностью противоположной США. С этой точки зрения Россия может, умело воспользовавшись обречением ОПЕК на внутренние расколы, поддержать Иран, заложить фундамент своего военного присутствия в Ормузском проливе при его помощи. При наличии военно-морской базы в Персидском заливе Россия получит возможность повлиять на нефтяную артерию планеты, что поможет положить конец произволу провашингтонских стран залива, оставшихся вдали от тисков России. Если удешевление нефти будет продолжаться до опасного для России уровня, тогда Россия должна выбрать один из двух вариантов:

- 1) Полностью перекрыть Ормузский пролив;
- 2) Частично перекрыть Ормузский пролив.

Россия может перекрыть Ормузский пролив полностью лишь в том случае, если Саудовская Аравия не будет склонна к обоснованию увеличения нефтедобычи серьёзными аргументами. Например, в 1986 году никаких экономических объяснений поведению Саудовской Аравии, способствующей удешевлению нефти в несколько раз, не было, и этот шаг проявил себя в полной наготе в том, что это не что иное, как нефтяная сделка, заключённая против СССР. Горькая правда состоит в том, что в тот период, поскольку Персидский залив находился вне радиуса влияния СССР, ему пришлось терпеть тяжёлые экономические удары. Но если сценарий 1986 года повторится в нынешних условиях, в этом случае Россия будет иметь возможность ответить самопроизволу самопроизволом, то есть предпринять адекватные шаги за счёт *Зелёной полосы*. Ясно, что нефтяная игра Саудовской Аравии, как и Россию, беспокоит Иран, который к тому же – ярый противник укрепления позиции Саудовской Аравии на Ближнем Востоке.

С другой стороны Иран до этого несколько раз угрожал западному миру, заявив о намерении заблокировать Ормузский пролив. Естественно, если Иран быстро заминирует 50-километровый узкий пролив, или сосредоточит всю военную мощь в этом направлении, тогда нефтяная артерия мира будет отрезана (Персидский залив обеспечивает 40 % мирового

спроса на нефть). Но в текущей ситуации, окружённому военными базами США, Ирану держать в течение долгого времени закрытым Ормузский пролив самостоятельно не кажется реальном. Для взятия на себя такой тяжёлой ответственности Иран нуждается в сильном союзнике, имеющим противоречия с западным миром и наблюдающим с глубоким возмущением за удешевление нефти, что превращает Россию в естественного союзника Ирана.

Таким образом, военное присутствие России в Персидском заливе, кроме коренного изменения положения, способно раз и навсегда покончить нефтяную игру, испытывающую Хартленд с юга. Но если Россия решится частично перекрыть нефтяную артерию, как последний вариант, (полное перекрытие Ормузского пролива), в данном случае она достигнет экономической цели с минимальным риском. С условием удержания Ормузского пролива частично открытым, Россия, отрегулировав спрос-предложение на нефтяном рынке, должна допустить вывоз нефти из Персидского залива, не больше, чем на необходимое количество.

Вместо полного перекрытия Россией Ормузского пролива, удержание его частично заблокированным послужит только адекватным ответом вседозволенности Саудовской Аравии, не став причиной паники по нехватке нефти в мире, и этот шаг значительно уменьшит риск столкновения с V-й флотилией (принадлежащей США), причалившей в Персидском заливе. Вкратце, *Зелёная полоса*, превратившаяся в укрепление перед Саудовской Аравией, ещё больше является формой планетарного масштаба антимонопольных мер, реализуемых внутри какого-либо государства. То есть здесь Россия есть эквивалент государства, регулирующего спрос-предложение, Саудовская Аравия – компания-монополист, старающегося полностью захватить рынок, а *Зелёная полоса* есть план антимонопольных мер. Учитывая существующие реалии, можно прийти к такому заключению, что, если Россия продемонстрирует более решительную позицию в реализации *Зелёной полосы*, выступающей в роли плана антимонопольных мер и

способствующей исходу на южные воды Евразии, тогда она вовсе не столкнётся с удешевлением нефти. А это означает устранение основной и пока что последней опасности, испытываемой Хартлендом с юга.

А основная угроза, испытывающая Россию с западных границ, показывает себя в виде расширения НАТО на восток. Известно, что развитие технологии сократило преодолеваемую дистанцию, сблизило континенты друг с другом. Эта закономерность применима и для военной сферы. Уже для ведения войны в далёких странах нет нужды в марше армейских колон, занимающий несколько недель. Реактивная авиация и высокоточное оружие, со скоростью преодолевая кажущиеся фантастическими дистанции, всего за несколько часов могут уничтожить государство.

Современные войны отличаются более короткой продолжительностью, но большими разрушениями. Таким образом, расцвет в военной области, по правде говоря, превратил уничтожение человечества в сиюминутный вопрос. Теперь государства нуждаются в ракетной системе, реагирующей в микросекунду на атаки баллистических ракет, а не в рытье окопов, длящихся днями. Значит, ракетная эра, взявшая старт с 60-ых годов XX века, требует от оборонительной техники идти в ногу с ускорением атакующих операций. На данном этапе, хотя Россия и владеет совершенной военной техникой в области противовоздушной обороны, НАТО, расширяющееся на Восток, остаётся для неё открытой угрозой. В годы холодной войны расстояние между НАТО и Москвой составляло 1800 км, что усиливало надежду на то, что СССР мог вовремя дать реакцию на потенциальную угрозу атаки.

После приобретения прибалтийскими странами членства в НАТО существующая дистанция сократилась на 400 км. А это означает, что если нынешняя напряжённость «Вашингтон–Москва» дойдёт до состояния войны, организация для России своей обороны может превратиться в трудную проблему. С другой стороны, Россия, не имеющая военную базу вблизи США, при начале Третьей Мировой войны может рассчитывать только на межконтинентальные баллистические

ракеты. А в отличие от этого, Соединённые Штаты, имеющие военные базы разного назначения вокруг России (Европа, Центральная Азия, Ближний Восток), имеют все возможности применить по отношению к своему противнику всю военную мощь.

Фактически расширение НАТО к границам России даёт возможность США внезапно нанести по России удары ударной авиацией и крылатыми ракетами, или задержать ответный удар России, используя систему противоракетной обороны [56, с. 176–177]. Значит, США владеют крылатыми ракетами и системой ПРО, способными сбить баллистические ракеты, на которые Россия возлагает большие надежды, как в шахтах (при стартовом положении), так и по траектории полёта. Таким образом, хотя План Баруха (1946) не удался, США окружили Россию крылатыми ракетами и системой ПРО, отсюда ясно, что возможности России нанести ядерный удар ограничиваются. Несмотря на владение ядерным оружием, пока Россия будет окружена со всех сторон системой ПРО, она будет напоминать «лагерь для вооружённых военнопленных» на полуострове Курляндия¹.

Изменение баланса в военной сфере в пользу США требует от официальной Москвы идти на политические уступки по отношению к Западу. Для того, чтобы не попасть в такое тяжёлое положение, Россия нуждается в отражении сужающегося вокруг неё кольца НАТО. Ведь при потере политического влияния в ближнем зарубежье Россия не только лишится геополитических приоритетов и окажется в политической изоляции в международной арене, она, также слишком ослабев в оборонной сфере, поставит своё существование под вопрос. И по этой причине Россия находится в поисках сил для

---

¹ В 1944 году во время контратаки Советской Армии часть немецких войск отделилась от основных сил и попала в окружение в полуострове Курляндия. Но немцы вместо того, чтобы сдаться, продолжили сопротивление и только 14 мая 1945 года подписали капитуляцию. Советские солдаты иронично называли немецкие войска в Курляндии «лагерем для вооружённых военнопленных».

покорения стран ближнего зарубежья, которые раскрыли свои объятия НАТО.

Опыт последних лет показывает, что официальная Москва не имеет конкретной стратегии для сдерживания усиливающегося воздействия НАТО в сторону Востока. В результате этого России пришлось прибегнуть к рискованным шагам, наносящим урон её международному имиджу, чтобы предотвратить вступление Грузии и Украины в НАТО. Но если Россия направит *Зелёную полосу* на разрешение приоритетных вопросов, вместо рискованных шагов, предпринятых по принуждённости, она получит шанс на вытеснение угрозы НАТО из своего соседства невоенным путём.

Ясно, что влияние *Зелёной полосы*, способной изменить ход процессов, идущих на Евразийской сцене, будет чувствоваться гораздо сильнее внутри материка – в Хартленде. Значит, если Россия превратит *Зелёную полосу*, которая создаёт ощущение позвоночника Евразии, в средство для достижения цели, её намерение укрепиться на ближнем зарубежье будет, несомненно, реализовано. Фактически противостояние *Зелёной полосы* с провашингтонскими пост-советскими странами может привести к очищению Центральной Азии и Восточной Европы от военных баз США мирным путём, что как вода и воздух, важно для России, которая старается восстановить военно-политический баланс.

Если Россия сможет отбросить назад тиски НАТО, сжимающие её со всех сторон, тогда Россия застрахует свою безопасность и не столкнётся с угрозой идти на уступки Западу. Но если Россия будет нерешительна в реализации *Зелёной полосы* или не постарается отговорить провашингтонские страны от своих позиций, тогда Россия напомнит СССР при первых годах холодной войны. В то время изменение военного баланса в пользу США, в связи с отсутствием у СССР атомного оружия привело к тому, что Советское руководство вынуждено было уступить Иран США. А в настоящее время окружение России противоракетными системами может придать новое дыхание желаниям ядерной монополии США, что

будет способствовать получению от России новых геополитических уступок.

Кремлёвское руководство должно извлечь уроки из истории и в данной ситуации, что схоже с международным положением 1945 года (после Второй мировой войны); во что бы то ни стало нельзя допустить приближение НАТО к границам России. Для этого России достаточно воспользоваться *Зелёной полосой*. Вкратце, *Зелёная полоса* есть идеальный кандидат в качестве стратегии, которая может покорить соседей России, ориентированных на Запад, останавливающей расширение НАТО и отражающей открытые угрозы Хартленду с разных направлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении всей истории у России была традиционная ошибка – она всегда старалась заставить себя поверить в нерушимость договоров, подписываемых с союзниками. Если рассматривать с позиции *Зелёной полосы* разделение Евразии на субконтиненты, становится очевидным, что Россия всё ещё окружена союзниками с неопределённым будущим.

На *Огромном Азиатском Балконе* Китай намерен получить больше компромиссов от России, и, чем глубже противоречия между Западом и Россией, тем больше будет шансов на реализацию этих намерений. Для обеспечения стабильности на Ближнем Востоке Россия начинает ссылаться на Турцию, и это в будущем может дать свои горькие плоды. Будет уместно напомнить, что Турция отвернулась от Запада из-за того, что не была принята членом в Евросоюз, и у неё были разногласия с официальным Вашингтоном. Однако на фоне существующих непониманий Россия не должна надеяться на то, что Турция покинет ряды НАТО и будет стремиться к ней. Противоречия между США и Турцией находятся внутри НАТО, и это напоминает о разногласиях между СССР и его союзниками внутри Организации Варшавского Договора в прошлом веке. Что касается сегодняшних турецко-российских отношений, было бы правильнее называть их отношениями между Эрдоганом и Россией, и вероятно, они закончатся с правлением Эрдогана.

А европейскому субконтиненту официальная Москва должна уделять особое внимание. Старый континент объединился внутри ЕС, и это единство с идеологической точки зрения опирается на либеральные ценности, которые не приемлет Россия. В итоге, Россия, занятая поиском лояльного союзника, должна поддерживать любую силу, пытающуюся отделиться от облачившегося в либеральную мантию западного полушария и идущую по пути национальной государственности. Независимо от того, распадется ли ЕС на западных гра-

ницах, официальная Москва должна понять одно – нуждающаяся в природном газе Европа со стомиллионным населением остаётся стабильной.

Таким образом, если Россия выступает перед либерально-демократическим Западом с принципами реализма, опирающимися на национальные интересы, суверенитет, территориальную целостность, неприкосновенность границ, то в таком случае она должна принять принцип реализма «государство – государству волк», и в будущем не особо уповать на союзников с неопределённым будущим, в особенности на Китай. Вместо этого она сама должна превратиться в источник силы. По причине бессилия Россия потеряла самую близкую ей во всех смыслах Украину, с другой стороны, славянская, православная Сербия стремится к Евросоюзу.

Реальность состоит в том, что принадлежность к одной национальности либо религии не служит расширению круга влияния, они охраняют внутреннюю стабильность в империи (союзе), созданной за счёт военной оккупации или экономической мощи. Приняв сегодняшние реалии, если Россия превратит *Зелёную полосу* в источник силы, то тогда действительно можно будет говорить о её торжественном возвращении как великой державы. На сегодняшнем этапе Азербайджан и Иран, представленные в *Зелёной полосе* с геополитической точки зрения, для официальной Москвы важнее Казахстана и Белоруссии, ставших ядром организаций, охватывающих постсоветское пространство. В особенности, помимо того, что *Зелёная полоса* намерена оказывать активное влияние на основные экономические и политические процессы в Евразии, в будущем она будет считаться геополитической опорной точкой для России.

В перспективе, если обострится конкуренция между США и Китаем, или склонная к Западу Индия будет пытаться ослабить существование Китая в Индийском океане, Китай начнет больше испытывать потребность в безопасном, альтернативном морскому сухопутном пути на африканские и европейские рынки, а это невозможно без участия стран Зелёной полосы. Значит, в ситуации, когда Китай, наряду с

энергетическим потенциалом *Зелёной полосы*, нуждается в транзитных возможностях, Россия получает шанс предотвратить потенциальные угрозы дальневосточного соседа.

Что касается западных границ, здесь Россия удерживает у себя возможность развеять нежелательные намерения либерально-демократической Европы, даже превратить её в лояльного союзника, разделив на национальные государства. Таким образом, при условиях, когда от южных границ не исходит серьёзной опасности, устранены потенциальные угрозы Запада и Востока, Россия может превратиться в стабильное с точки зрения политики, незаменимое с точки зрения энерго-ресурсов и привлекательное с точки зрения экономики пространство Евразии, интегрировав в себя материк.

Если события будут течь по указанному руслу, тогда можно предположить, что сначала определённая, а затем полная часть товаров проходящая через географические границы *Зелёной полосы*, будут продаваться в страны, которые расположены в этом геополитическом пространстве, и чаще в России, где высокая покупательская способность. Этот шаг, открывающий дорогу постоянному росту взаимного торгового оборота между Россией и странами Евразии, также послужит образованию достаточной рублевой массы в странах-партнёрах. А растущая рублевая масса даст этим странам возможность отказа от доллара во время внутренней торговли с Россией. Ведение процесса купли-продажи рублями внутри Евразии в целом укрепит претензию рубля в качестве резервной валюты в мировом масштабе. На этом этапе, если Россия будет направлять увеличивающиеся золотые резервы на укрепление национальной валюты, то в таком случае будут оправданы идеи о том, что рубль по сравнению с долларом станет более крепкой резервной валютой. В отличие от США, Россия находится в Евразии, и это преимущество даёт России возможность обеспечить себе победу, даже обладая половиной мощи США.

Но для обладания статуса лидирующей великой державы в многополярном мире Россия должна иметь образ, обещающий большие экономические перспективы, обладающий

научно-техническими достижениями, повышением уровня жизни, развивающейся социальной среды, чтобы Евразия, а потом весь мир потянулся к ней. В случае отсутствия такой привлекательности, даже недовольные США страны не будут желать торжественного возвращения и мирового лидерства России, которая не способна заполнить место США. Однако новая эра, берущая начало с *Зелёной полосы*, даст России возможность за короткое время похоронить доминантную позицию США, возникшую за счёт мировых войн и укрепившуюся десятилетиями. Если до сегодняшнего дня Россия экспортировала в соседние страны, не имеющих жизненно важных ресурсов, подобные ресурсы, и взамен этого импортировала произведённую в этих государствах сельскохозяйственную продукцию, которую сама могла производить, то в будущем существующая картина может измениться в желаемом Россией порядке. Говоря другими словами, в новой эре Россия, экспортируя Европе необходимые для её промышленности и быта углеводородные ресурсы, взамен не должна импортировать сельскохозяйственную продукцию. За счёт транзитной позиции *Зелёной полосы* будущая могучая Россия, укрепившая торговый оборот и повысившая финансовую силу, сможет так диктовать условия, что если Россия экспортирует необходимые ресурсы Западу и Востоку (речь, конечно же, идёт о Европе и Китае), взамен этого потребует импорт необходимых для себя компонентов, промышленного оборудования, научно-технических новшеств и т. д.

Развитие процесса купли-продажи в таком русле было бы адекватным ответом на проводимую Европой и проводимую Трамповской Америкой в наши дни протекционистской политики, и если все это произойдёт, Россия, внедрив полученную большую прибыль в научно-технические инновации, сможет спокойно стать промышленным гигантом Евразии. Возможно, даже, политический авторитет России, преобладающий над экономической, технической и военной мощью, и самое главное, огромный капитал, дадут ей возможность выхода на китайский и европейский рынок, закупки там ча-

стей основных промышленных сфер (в особенности машиностроение и авиастроение).

Таким образом, теллурократическая Россия, где доминируют евразийские взгляды, может искусно воспользоваться самоизолированной политикой трамповской Америки, направлением ЕС своего внимания на внутрисоюзные проблемы, возникшими паузами экономического развития Китая, и её укрепление на *Зелёной полосе* будет достаточным для того, чтобы она вступила в новую геополитическую эру, покрыв вершины, которых ещё не достигала в истории.

В настоящей ситуации Россия владеет военными базами в кругу политического влияния, совпадающего с пространством бывшего СССР, и в связи с выходом *Зелёной полосы* на политические горизонты, размещение одной из военных баз вблизи Ормузского пролива является целесообразным. Ведь если в период напряжённой ситуации Иран в одиночку закроет Ормузский пролив, тогда вероятность столкновения с третьей флотилией стопроцентна. Вместо этого если в Персидском заливе будут находиться даже не крупные боевые корабли принадлежащие России, а небольшие военные катера под русском флагом, флотилия США будет сомневаться в применении силы. Россия, как ядерная держава, не должна быть самонадеянной, применением дизельных подлодок, современной системы ПВО и боевой авиации, она должна превратить Ормузский пролив в неприступную крепость.

Что касается «ахиллесовой пяты» *Зелёной полосы* – Азербайджана, Россия в политике по Южному Кавказу должна придавать большое значение этой стране, пытаться решать её проблемы по мере возможности, и, если даже понадобится, поставить крест на сотрудничестве с Арменией. Азербайджан находится в *Зелёной полосе*, где ставки слишком высоки. Это даст Азербайджану возможность выйти из рамок осколочных государств и обрести на евразийской арене такой же авторитет, как и Израиль.

Как видно, единение России, Азербайджана и Ирана открывает для каждой из этой страны большие перспективы, нежели от транспортного коридора «Север-Юг». Если роль

Зелёной полосы в транспортном коридоре, где «источником» экономики является Индия, а «устьем» – Европа, ограничивается только посредничеством, реальная сила этого пространства даст возможность России и двум её важным геополитическим союзникам начать победоносную эру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андропова И. В. Международный валютный фонд: вчера, сегодня, завтра // Вестник международных организаций. 2007. № 6 (14) С. 34–53.
2. Моисеев С. Р. Валютные соглашения в Бреттон-Вудсе: история, факты, судьбы // Финансы и кредит 17 (131) 2003 С. 76–81.
3. Блинов А. О., Яновский В. В. Российский экономический кризис: нравственный аспект // Управленческое консультирование. № 3. 2013. С. 43–50
4. Ковнир В. Н., Мухаметшин Э. А. Нефть как ведущий природно экономический фактор развития современной экономики // Вестник РЭУ. 2012. № 8. С. 110–116.
5. Чувараян А. Энергетические отношения на Ближнем Востоке // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER 1/2014. С. 73–90.
6. Washington, Riyadh and the legend of the Quincy Pact // <https://www.alaraby.co.uk/english/comment/2016/3/1/washington-riyadh-and-the-legend-of-the-quincy-pact>.
7. Васильева Ю. П., Хисамутдинов И. А. Экономический рост: эффективность и ресурсная обеспеченность // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2014. № 3. С. 342–358.
8. Хлопов О. А. Причины и последствия снижения цены на нефть: интересы США и Саудовской Аравии // Власть 2015'03. С. 156–161.
9. Протопопов А. С. Международный контекст во время и после Второй мировой войны // Вестник РУДН, серия Международные отношения, июнь 2015, том 15, № 2. С. 32–36.
10. Бычков В. Система гарантий МАГАТЭ: эволюция концепции // Центр энергетики и безопасности. 2013. С. 1–21.
11. Ковзик Г. О., Магсумов Т. А. Развитие международного атомного права в 1945–1962 гг. итоги 2015 года: идеи, достижения, г. Альметьевск, 20 ноября 2015 года. С. 73–79.
12. Mehmet ÇOG Relations between Hazar and Arabic in Emevi and Abbasi periods // Turkish Studies Volume 2/2 Spring 2007 P. 150–160//<http://turkishstudies.net/sayilar/sayi4/cogmehmet.pdf>.

13. Головкин А. Б. Рейд Туменов Джебе и Субедея в Восточную Европу (1222–1223 гг.) в процессе формирования Монгольской империи и Pax Mongolica // История и филология 2016. Т. 26, вып. 1. С. 46–58.
14. Дарабади П. Кавказско-Каспийский регион в системе геополитических отношений XVIII – начала XIX веков // Кавказ & Глобализация. Том 2. Выпуск 4. 2008. С. 144–159.
15. Муравьева Л. А. Ленд-лиз и проблема Российского долга // Финансы и кредит 7 (145). 2004. С. 67–76.
16. Дарабади П. Кавказ и Каспий в «Большой геостратегической игре» накануне и в период Второй мировой войны // Кавказ & глобализация. Том 2. Выпуск 1. 2008. С. 146–168.
17. Алекперли Г. Геополитическое пространство Зелёной полосы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 299–303.
18. Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History, The Geographical Journal Vol. 23, No. 4 (Apr., 1904), 421–437.
19. Дугин А. Основы геополитики. Книга 1. М.: Арктогея-центр, 2000. 451 с.
20. Тайар В. М. Ибероамерика и Трансатлантическое партнерство: вызовы и перспективы // Ибероамериканские тетради. Выпуск 1 (11). 2016. С. 73–79.
21. Кадочников П. А. Стапран Н. В., Транстихоокеанское партнерство: основные обязательства участников и последствия для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник, 2. 2016. С. 21–31.
22. Тяпин И. Н. Отражение внешнеполитического положения России в отечественной геополитической мысли: история и современность // Журнал региональной истории. 2017. Т. 1. № 3. С. 6–23.
23. Глазунова Е. Н. У истоков содействия международному развитию: Американская программа технической помощи развивающимся странам // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 2. С. 126–157.
24. Джозеф С. Най, мл.- Дэвид А. Уэлч Понимание глобального конфликта и сотрудничества. Стамбул, 2011. 495 с.

25. Пименова Е. В. Преодолеть историю: бренд «Германия» и лидерство в Европе // Проблемы национальной стратегии. № 3 (12). 2012. С. 22–33.
26. Керимов Э. А. Перспективы развития политического проекта США-Большой Ближний Восток // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2 (17). С. 100–104.
27. Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. Москва: ИВ РАН, 1998. 240 с.
28. OPEC Annual Statistical Bulletin, 2016. 125 с.
29. Тюкаркина О. М. Образ врага в международных отношениях и его роль в формировании внешнеполитического курса государства // Мир и политика. Октябрь. 2013. С. 181–194.
30. Дугин А. Геополитика России. Стамбул, 2015. 393 с.
31. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Баку, 2013. 328 с.
32. Дефарж Ф. М. Введение в геополитику. Баку, 2010. 360 с.
33. Jerry Robinson. Preparing for the Collapse of the Petrodollar System [Электронный ресурс]: Part 1, C.2 // FTMDaily. URL: <https://followthemoney.com/preparing-for-the-collapse-of-the-petrodollar-system-part-1>.
34. Крысенко Д. С. Геостратегическое противоборство США и СССР в ходе Ирано-Иракской войны (1980–1988) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. № 4. 2015. С. 43–47.
35. Питер Дейл Скотт Наркотики, нефть и война // Международная научно-практическая конференция «НАТО: мифы и реальность уроки для России и мира». Москва, 15 мая 2012 г.
36. Логинов Е. Л. Логинов А. Е. Критические потребительские ресурсы как инструмент глобального управления // Мировая экономика Финансы и кредит. 17 (401). 2010. С. 12–20.
37. Клименко А. Ф. Новая военная стратегия США и эволюция Американско-Китайско-Индийских отношений в АТР в сфере проблем безопасности // Китай в мировой и региональной политике история и современность. Москва, 2012. С. 58–72.
38. Терехов В. Ф. Территориальная проблема в китайско-индийских отношениях: истоки, эволюция и современное состояние // Проблемы национальной стратегии. № 4 (9). 2011. С. 57–76.

39. Васильев Л. Е. К вопросу о территориальных спорах Китая // Китай в мировой и региональной политике история и современность. Москва, 2017. С. 172–186.
40. Журавлёв В. Е. Геоэкономические аспекты евразийской интеграции // Вестник науки и образования. № 4(16). 2016. С. 87–94.
41. Мосяков Д. На грани фола: политика Китая в Южно-китайском море // Индекс безопасности. № 4 (107), Том 19. 2013. С. 71–84.
42. Радчук А. Большая ядерная игра в XXI веке: разоружение или война? // Индекс безопасности. № 1 (92). Том 16. С. 21–48.
43. Хейфец Б. Перспективы институционализации БРИКС // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 1–18.
44. Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С. История международных отношений и внешней политики России (1648–2005). Баку, 2009. 444 с.
45. Фролов М. И., Кузенкова М. В. Историко-правовые оценки пакта Молотова – Риббентропа // Царскосельские чтения. № XIV. Том I. 2010. С. 161–170.
46. Запольскис А. А что будет, если в декабре Россия полностью отключит газ для ЕС? // <https://regnum.ru/news/1864685.html>.
47. Хухлындина Л., Чиж А. Энергетическая политика Европейского Союза в начале XXI в. // Журнал международного права и международных отношений № 3. 2012. С. 48–53.
48. Митрофанова И. В., Жуков А. Н., Митрофанова И. А., Старокожева Г. И. Территориальные мегапроекты России: оценка исторического и современного опыта // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 1 (44). 2015. С. 74–83.
49. Бужинский Е. Есть ли будущее у договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности // Индекс безопасности. № 3 (110). Том 20. Осень 2014. С. 147–152.
50. Польшин М. Ф. «Постоянно советская сторона делала значительные уступки...». Политика ядерного разоружения М. С. Горбачева. 1985–1991 гг. // Общество. Среда. Развитие. № 4. 2014. С. 45–49.
51. Turkish-Russian relations and the conflict in Chechnya // <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical->

articles/item/7047-analytical-articles-caci-analyst-2002-1-30-art-7047.html

52. U.S. warship docks in Black Sea port with Georgia aid
<https://www.reuters.com/article/us-georgia-ossetia-warship/u-s-warship-docks-in-black-sea-port-with-georgia-aid-idUSLO35904220080824>
53. <http://www.milliyet.com.tr/-abd-savas-gemileri-karadeniz-e/gundem/detay/1845615/default.htm>
54. Иванов С. Г. Проблемы вхождения Кыргызской Республики в Евразийские интеграционные процессы // Вестник КРСУ. 2013. Том 13. № 6. С. 71–75.
55. Oil price steadies after falling below \$28 a barrel
<http://www.bbc.com/news/business-35340893>
56. Гиниятов Ф. М. Расширение НАТО на восток и позиция России // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 176–178.

Гусейн Алекперли

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ
И ПАДЕНИЕ ПОЛИФЕМА**

Монография

Redaktorka – Ž. V. Kuznecova

Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 7.08.2018. 60×84/16 ve formátu.

Psaní bílý papír. Vydavate llistů 4,6.

500 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
IČO 29133947

Tel. +420773177857

web site: <http://sociosfera.com>

e-mail: sociosfera@seznam.cz